

ТАНЕЦ ОГНЯ И ТЕНИ 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АННА ЛИКИНА

Танец огня и тени

Анна Ликина

Танец огня и тени 3

«Автор»

2026

Ликина А.

Танец огня и тени 3 / А. Ликина — «Автор», 2026 — (Танец огня и тени)

Он ушёл туда, откуда не возвращаются. Я не успела сказать ему главного. Не успела крикнуть, не успела остановить. Он просто завалил проход — и исчез за камнями, оставив меня в этом мире одну. Говорят, я должна жить дальше. Что его жертва не должна быть напрасной. Что война с моркаарами важнее моей разбитой души. Но я не хочу жить. Я хочу мстить. Они забрали у меня всё. Моего мужа. Моё будущее. Мой смысл. Теперь они узнают, что такое настоящий огонь. Я — аэлмис. Оружие богов. И я сожгу каждого, кто причастен к его смерти. Даже если для этого мне придётся сгореть самой.

© Ликина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

АННОТАЦИЯ	5
ГЛАВА 1. КАЖДАЯ НОЧЬ БИТВА.	6
ГЛАВА 2. ЦЕРЕМОНИЯ ПРОЩАНИЯ.	9
ГЛАВА 3. СТРАННЫЙ МОРКААР.	13
ГЛАВА 4. ОН ТОЖЕ СДАЛСЯ.	15
ГЛАВА 5. ПРОБУЖДЕНИЕ.	17
ГЛАВА 6. НУЖНА РАЗВЕДКА.	20
ГЛАВА 7. ПОРОЗНЬ.	23
ГЛАВА 8. ПОЙДЕМ ДОМОЙ.	25
ГЛАВА 9. ТЫ ПОРТИШЬ МОМЕНТ.	30
ГЛАВА 10. ВОЕННЫЙ ДОПРОС.	33
ГЛАВА 11. СЕЛЕРИЯ ЭЛЬТЭРИОН.	37
ГЛАВА 12. ТЫ ПОМОЖЕШЬ МНЕ.	40
ГЛАВА 13. МОГУ ЛИ Я ИХ ПЕРЕИГРАТЬ?	43
ГЛ	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Танец огня и тени 3

АННОТАЦИЯ

Он ушёл туда, откуда не возвращаются.

Я не успела сказать ему главного. Не успела крикнуть, не успела остановить. Он просто завалил проход — и исчез за камнями, оставив меня в этом мире одну.

Говорят, я должна жить дальше. Что его жертва не должна быть напрасной. Что война с моркаарами важнее моей разбитой души.

Но я не хочу жить. Я хочу мстить.

Они забрали у меня всё. Моего мужа. Моё будущее. Мой смысл. Теперь они узнают, что такое настоящий огонь.

Я — аэлмис. Оружие богов. И я сожгу каждого, кто причастен к его смерти.

Даже если для этого мне придётся сгореть самой.

Данное произведение содержит контент, который может быть неприемлем для некоторых читателей. В тексте присутствуют: сцены жестокости и насилия, употребление алкоголя, курение, ненормативная лексика, постельные сцены.

Произведение предназначено для аудитории старше 18 лет. Читатель самостоятельно несёт ответственность за своё решение ознакомиться с материалом.

Все события и персонажи являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, организациями или ситуациями случайны. Автор не поддерживает и не пропагандирует действия, описанные в произведении.

Если вы чувствительны к перечисленным темам, рекомендуем воздержаться от прочтения.

ГЛАВА 1. КАЖДАЯ НОЧЬ БИТВА.

Ярослава

Очередной круг. Пламя. Мы вновь не дали тварям подступить к Нивелону. Игнис с яростью выжигал моркааров, что окружили город и держали его в осаде уже неделю.

«Стрикс, ты доставила провиант?», – спросила я с беспокойством.

Город магов – крепость. Но любой, даже самый крепкий форт, нужно кормить. Без еды... им скоро придёт конец.

«Посылка доставлена», – ворчливо ответил дракон воздуха.

Она всегда не в духе, когда рядом нет Морталиса. А он был вынужден отправиться к Верталису.

Мы думали, что никто не будет заключать союз с Элларисом после того, как Игнис съёл Айронхолл. Но война решила за нас. Помощи просили многие. И мы разрывались между городами. И я уже очень хотела вернуться домой, забраться в купальню, смыть с себя грязь, вернуться в комнату и прижаться к Эйдену, что должен возвратиться от Ветреного хребта.

Я безумно скучала. И устала. Немыслимо.

Элларис и Лунаргон обрели независимость. Вот только праздновать это событие некогда. И...не до этого.

Отмахнулась от неприятных воспоминаний. После. Мы все это решим после.

Если у нас будет хоть незначительная передышка.

Я мечтала вернуться к обычному образу жизни: спать по ночам, заниматься делами страны днём. Но твари забрали у нас эту возможность. День для того, чтобы спать. Ночь – наша вечная битва. И поток моркааров с Чёрных земель не иссякает. И эти тучи...их всё больше, они заполонили весь юг Тарвейла.

«Солнце», – оповестил Игнис.

Я даже поёрзала в седле от радости.

Домой. Мы можем лететь домой. Твари не так активны днём. Маги справятся сами. А ночью...нам придётся вернуться.

Драконьи скалы. Я была готова кричать от счастья.

Игнис приземлился на площади у замка, заняв большую её часть. Город разрастался. Пленённые нами стражники решили остаться в Обители. Дали клятву и теперь тоже помогали в войне. Многие беглые рабы, рискуя жизнью, добираются до Эллариса, чтобы стать свободными.

Я скатилась по крылу на землю, с удовольствием потянувшись, жмурясь от яркого солнца. Ещё на ходу к замку я стала расстёгивать броню, снимать наручи. Эйден заставлял меня надевать всё это каждый вечер. Хоть я и пыталась доказать ему, что летаю на драконах и не сражаюсь с моркаарами врукопашную.

– Ваше Величество, – усталый Ростислав поднялся со ступеней, поклонился.

– Как она? – вопрос, что по важности стал первым для всех, кто сейчас обитает в замке.

Оборотень поморщился, помотал головой, отвёл взгляд.

– Не ест, не разговаривает. Просто смотрит в стену и не реагирует на внешние раздражители.

– Только не говори, что ваш король выступал этим «внешним раздражителем», – горько усмехнулась я.

Внутри же...всё перевернулось. Радость от возвращения омрачилась отсутствием динамики.

– Он хотел, но был занят у Ветреного хребта, – улыбнулся лишь глазами оборотень-рысь.

Я кивнула, прошла в замок и поспешила в комнату. Броня Эйдена лежала у кровати. Выдохнула с облегчением. Жив. Большого мне пока и не надо.

Мы по-прежнему скрывали наши отношения. Хотя все вокруг и догадывались обо всём. Но Зарк ясно высказался, что против этого. Вот только мы уже не могли друг без друга.

Дверь открылась, вошёл Эйден, в одном полотенце вокруг бёдер. Застыл. Во взгляде его было облегчение. Я же...поедала взором его тело. Каждую стальную мышцу, по которой скользила капелька воды.

– Я скучала, – произнесла одними губами.

Он улыбнулся, стремительно приблизился, сжал меня в объятиях, впечатывая в своё тело. Я простонала от удовольствия, когда мои руки заскользили по его телу. Эйден же накрыл мои губы своими, скользнул языком в мой рот, дразня меня, распаяя.

Крепкие руки хозяйски прошли по моим бёдрам, сжали мой зад.

– Нет, Эйд, – выдохнула я, разрывая поцелуй.

Но кто бы меня слушал, кхаро-тар уже целовал мою шею.

– Эйд, – твёрдо произнесла я, упираясь ему руками в грудь.

Кхаро-тар зарычал, но всё же выпустил меня из объятий.

– Что не так? – развёл он руками.

Я вздохнула и покосилась на стену, за которой находилась комната Златы...и Риана. При воспоминании о нём в горле снова встал ком.

– Она по-прежнему ничего не ест, лежит и смотрит в стену.

Эйден сцепил челюсти, отвернулся от меня и направился к своему сундуку. Я округлила глаза, развела руки и хлопнула себя по бёдрам.

– То есть мы так и будем ничего не делать с этим? – вышло довольно резко.

– А ты уже забыла, что случилось, когда мы пытались? – кхаро-тар бросил на меня взгляд из-за плеча, скинул полотенце и принялся одеваться.

Я прекрасно помнила. Как очнулась Злата от наведённого Рианом сна. Пыталась сжечь Эйдена. Бросала проклятья в его адрес. Её никто не мог остановить. И только когда я встала перед ней, защищая других, она отступила. И что-то внутри неё сломалось навсегда.

Злата тогда упала на пол, рыдая во весь голос, крича. Я сидела с ней рядом, сжимала её в объятиях и тоже плакала. В замке были спущены все знамёна. И знамя моего дома. И оборотней. И кхаро-таров.

Когда она обессилила, Ростислав унёс её в комнату. В её. Она проснулась и чуть не спалила замок. Истерики продолжались несколько дней. Пока она не сдалась.

– Две недели прошло. Ей пора бы начать есть, – не сдавалась я.

Эйден не ответил. Он уже оделся, повернулся ко мне.

– Ты хочешь, чтобы я решил эту проблему? – выгнул он бровь.

Я напряглась, прекрасно зная, что метод Эйдена мне не понравится. И...я за него тоже боялась.

– Мы должны устроить церемонию прощания, – сдалась я.

Кхаро-тар закатил глаза. Отвернулся и направился на выход.

– Просто уйдёшь? – не выдержала я, когда он был уже у двери.

Эйден замер, развернулся и в несколько быстрых шагов оказался возле меня. Взял за плечи.

– Мы каждый день только и говорим, что о Злате. Злата не ест. Злата просто лежит. Злата плачет. Злате плохо. Хватит, Яра! Это её решение. Мы пытались. Стало хуже. Дай ей время и вернись уже ко мне. Я скучаю. И даже прикоснуться к тебе не могу, потому что мы не хотим своей любовью навредить *Злате*.

Я открыла рот. Но не смогла ничего произнести. Только смотрела в его глаза. Наконец, дар речи вернулся ко мне.

– А ты не думаешь, что это эгоистично?

– Нет, – просто ответил он. – Он был и моим другом, если ты помнишь. И мне тоже больно от его потери. Но мы все на грани смерти теперь. Он оградил Обитель от моркаар своей смертью. И я сделаю всё, чтобы остановить распространение этой язвы по всему миру. Вот это будет правильно. И только тогда его жертва не будет пустой.

Эйден отпустил меня, развернулся и вышел из комнаты. Я стояла раздавленная. И прекрасно понимала, что он прав. Выдохнула, взлохматила и без того беспорядочно торчащие во все стороны волосы. Взяла полотенце и отправилась мыться. В животе заурчало. Мне уже самой пора поесть.

Я тёрла кожу душистым мылом, скребла до покраснения, желая смыть запах золы, смерти. Промыла волосы, ушла под воду с головой. Выбралась из чаши купальни и завернулась в полотенце. Вернулась в комнату, надела платье и направилась в столовую.

Все уже были в сборе. Усталые, голодные, задумчивые.

– Рад видеть вас, Ваше Величество, – улыбнулся Зарк. – Как Нивелон?

– Владыка, Ваше Величество, – кивнула я ему и Елизару, обвела остальных приветственным взглядом, – пока стоит. Но не знаю, сколько они ещё продержатся.

Владыка Кинжалов кисло улыбнулся.

– Пока Шепчущие Цепи не вступят в войну, Нивелон будет в опасности.

– Пока мы не найдём способ нанести этим тварям решительный удар – мы все будем в опасности, – резко сказал Елизар.

– Мы уже обсуждали это, – скрипнул зубами Эйден. – Нанести удар в Чёрных землях, мы не можем. Драконы там бессильны. Магия работает плохо. Повторить то, что было двести лет назад, мы не можем. Ведь тогда с нами бок о бок воевали элиар-тени.

Все опустили взгляды. Удушливая тишина заполнила столовую. Любой спор гас, как только мы натыкались на болезненную тему об ушедшей расе. Все скорбели по Риану. Хоть и не желали этого показывать.

– Я хотела поговорить как раз об этом, – тихо произнесла я. – Прошло уже две недели, а мы так и не провели церемонию прощания. Мне кажется, он заслужил этого.

Эйден уткнулся взглядом в тарелку. Зарк вертел в руках кубок. Клим нахмурился.

– Но я совсем не знаю, как проходила церемония прощания у элиар-теней, – я перевела взгляд на Эйдена, Зарка.

– Как и у всех. Тела сжигали в пламени, – процедил кхаро-тар, отчего Владыка Кинжалов приподнял бровь и внимательно посмотрел сначала на меня, а потом на него. – Так что у нас нет возможности провести церемонию.

Я приложила пальцы к вискам, помассировала их. Словно в стену билась.

– Хорошо. Но элиар-тени были морской расой. У нас рядом озера. Мы можем запустить свечи в озеро. На мой взгляд, это будет данью уважения всей их расе.

– Неплохая идея, – уважительно кивнул Зарк.

– Тогда давайте проведём её сегодня вечером. Со Златой я поговорю сама, – сразу сказала я.

ГЛАВА 2. ЦЕРЕМОНИЯ ПРОЩАНИЯ.

Злата

Открыла глаза, подушка вновь была сырой от слёз. Реальность всё такая же серая. А во сне мы были вместе.

– Риан... – выдохнула я в пустоту, сжала простыни руками, зарылась в них носом.

Его запах постепенно покидал комнату. Сколько же прошло времени? Впрочем, неважно. Без него все дни слились в одну серую бесконечную массу.

Но меня хотя бы не трогали несколько дней. Никто не приходил и не пытался меня покормить. Лишь в кувшине появлялась вода.

Я не знала, почему не умерла от этой боли ещё тогда, когда проснулась и бросилась его искать, уже понимая, что он не вернулся. Когда сердце разрывало на части, а голос срывался от крика. Так было бы легче... но моя жизнь словно в насмешку продолжалась.

С трудом поднялась с кровати. Мышцы ослабли. Рубашка висела на мне. Я добрела до подоконника, дрожащими пальцами достала сигарету из портсигара и закурила, с наслаждением выпуская дым в окно.

Дверь едва слышно скрипнула. Лёгкие, осторожные шаги.

– Уходи, – сразу ощетибилась я.

– Я хотела сказать, что сегодня вечером будет церемония прощания с... Рианом и всеми, кто погиб за эти дни, – тихо произнесла Ярослава.

Я повернула в её сторону голову. Королева выглядела усталой, даже измотанной, на губах её была печальная улыбка. И это гребанное сочувствие в глазах.

Но никто не остановил его. Поэтому я ненавидела всех их.

– Возле озёр, на закате, перед тем как мы уйдём в бой, – добавила она, так и не дождавшись моего ответа.

Я кивнула, отвернулась. Сердцебиение ускорилося. Они нашли его тело? Я действительно смогу его увидеть? Сделала ещё одну затяжку. Шаги Ярославы удалялись. Вновь скрипнула дверь.

Докурила, выбросила окурочок в окно, зарылась пальцами в спутанные волосы. На церемонию я должна пойти. Чтобы увидеть его ещё хоть раз.

Спрыгнула с подоконника и чуть не упала. Голова закружилась, а в глазах потемнело. Пришлось прислониться к стене и подождать, пока приступ слабости не отступит. Осторожно направилась к сундуку, обходя разбросанные вещи.

Чтобы сказал Риан, увидь такой беспорядок в комнате? Одежда наполовину свисала с сундука, другая часть валялась везде. Его сумка на столе. Я искала в ней хоть что-то, что подарило бы мне воспоминания о нём. Но там ничего не было, кроме кинжала, чернил, нескольких бутылочек с зельями. А я боялась... что воспоминания однажды умрут.

Достала чистое длинное льняное платье, взяла полотенце с кровати и по стене пошла к выходу из комнаты. Чтобы попрощаться... мне нужно привести себя в подобие нормального вида. Он не захотел бы, чтобы я была такой, как сейчас.

В купальне никого не было. Я скинула пропахшую потом одежду на пол, осторожно спустилась в воду, взяла мыло и стала скрести кожу.

«Я хочу попросить тебя не делать глупостей...», – всплыли в памяти его слова.

– А сам ты от них не отказался, – прошептала я в ответ.

Бросил меня. Обманул. Воткнул нож в спину. Я была готова, что меня начнут уговаривать не ходить к переходу все, кроме него. Идиотка. Нужно было сразу насторожиться. Он слишком легко согласился на моё участие в подстраховке отряда.

Вот только сил злиться, рыдать и кричать уже не было. Внутри зияла дыра, что поглотила все чувства. Даже усталости не было. Только безразличие ко всему.

Закончив с телом, я принялась мыть волосы. И на них пришлось потратить уйму времени. Я не мыла и не расчёсывала их все это время. Они спутались, висели сальными сосульками. И, кажется, назло всему, стали ещё длиннее.

Ушла под воду, задержав дыхание, а потом закричала, выпуская весь воздух из лёгких. Вынырнула, жадно глотая кислород. Вылезла из воды, вытерлась и натянула на себя платье. Высушила волосы, проводя по ним руками. Собрала одежду и направилась обратно в комнату. В свой кокон из боли и воспоминания.

О ночах с ним. О наших спорах. Примирениях. Ночных разговорах.

Память услужливо выудила его образ. Он стоял у окна и курил. Солнце ласкало его золотистую кожу. Мышцы на теле перекачивались при каждом движении, а татуировки на теле словно мерцали, добавляя ему таинственности.

Я прикоснулась к брачному браслету-татуировке, с нежностью обводя каждый символ. То немногое, что он оставил мне. Образ растаял. На глазах выступили слёзы. Я сглотнула, подошла к окну и вновь закурила, глядя на проплывающие в небе безразличные облака.

– Это было жестоко с вашей стороны, – пробормотала я, обращаясь к богам, – позволить нам встретиться, полюбить и забрать его. Я больше никогда не войду в ваш храм, не налью ароматные масла в чаши и не произнесу молитву в вашу честь. Вы не боги, вы садисты. И даже ты, Никс, глух к моим молитвам и не забираешь меня к нему.

День тянулся слишком долго. Я даже успела вернуться в кровать и подремать. Вновь проснулась. Солнце уже опускалось, прячась за горами. Спешно поднялась с постели, расправила платье руками, взяла расчёску и привела волосы в порядок.

Замок был пуст. Наверное, все уже ушли к озёрам. А я буду идти до них вечность. Сцепила зубы, спускаясь по ступеням к выходу.

Прохлада вечера окутала тело, заставляя поёжиться. Как же давно я не выходила из замка. На последней ступени лестницы, что вела к площади, стоял Мстислав. Он увидел меня, отстранился от перил и быстро поднялся ко мне.

– Рад видеть тебя, – улыбнулся маг, перекидывая длинные белые волосы, собранные в хвост, за плечо.

– Это не взаимно, – процедила я сквозь зубы.

Мстислав выдохнул.

– Я остался, чтобы помочь тебе дойти.

– Без тебя справлюсь.

– Злата, – помотал головой маг, проходя по мне взглядом. – Ты не ела две недели. А повторять церемонию завтра утром никто не будет.

Он предложил свой локоть. Я схватила в него, мстительно впиваясь когтями. Мстислав поморщился, но ничего не сказал.

Не скажу, что его поддержка помогла нам дойти быстрее. Мне всё равно приходилось останавливаться, чтобы передохнуть. Когда же, наконец, добрались, я стала озираться, а сердце забило где-то в ушах.

Кажется, у озёр был весь город. Многие были в чёрных одеждах. Десятки погребальных костров. Игнис на перешейке перед ними. Я хотела броситься к ещё незажжённым кострам, чтобы отыскать тело Риана.

Увидела Яру, произносящую речь. Людей, что опускали маленькие кораблики со свечами в воду, отчего уже потемневшая гладь озёр напоминала звёздное небо. Что-то внутри разочарованно царапнуло, предчувствуя беду.

Я уверенно отцепилась от руки Мстислава, направилась к кострам, лавируя меж людей. Шёпот меня не задевал. У меня была другая цель. Я могла увидеть его ещё раз. Впитать каждую чётточку его лица, прикоснуться.

Но неожиданно меня перехватили. Когда я уже почти достигла цели.

– Отпусти, – зарычала я.

– Злата, его там нет, – прошептал Эйден.

Проклятый кхаро-тар! На пальцах заплясало пламя. Я отыскала взглядом Ярославу, впи-
лась в неё взглядом.

– Ты же сказала, что это церемония прощания, – прошипела я.

Королева побледнела, в её глазах опять мелькнуло это раздражающие сочувствие. Нена-
вижу!

– Поскольку тела нет, мы прощаемся с ним, запуская кораблики со светом... – начала она.

– Вы так и не забрали его тело, – нахмурилась я, чувствуя, как клокочет всё внутри.

В груди стало тесно. Мир вокруг закружился. К горлу подступила тошнота.

– Злата. Его могло погрести под камнями, – всё также тихо произнёс Эйден.

– Но ты не удосужился этого проверить, – выплюнула я. – Потому что слишком труслив,
чтобы отправить отряд хотя бы за его телом. Хотя он спас твою шкуру.

– Злата, – выдохнула Яра, подходя к нам ближе.

– Отпусти меня, Иммордис, – рыкнула и дёрнулась. – Ты обманула меня, – бросила я
Ярославе.

Эйден лишь крепче сжал меня, удерживая на месте. Меня уже всю трясло, словно вол-
нами накатывала истерика, слезы брызнули из глаз.

– Злата, это слишком опасно, – пролепетала королева, кладя руку мне на плечо, успока-
ивающе поглаживая.

– Ох, прости, я же забыла! Вы же только на словах смелые, да в распоряжениях. Вам же
плевать, что он отдал свою жизнь, чтобы этот сраный город был в безопасности. Вы даже про-
ститесь с ним не можете нормально, придумывая жалкие попытки «церемонии» для галочки!

– Прекрати, – попросила Ярослава.

Мы уже привлекли внимание. В толпе слышался шёпот. Зарк, Елизар, князья и зортаны
подшли ближе, словно закрывая нас от толпы. Но мне было плевать. Внутри всё кипело.
Магия, что всё это время томила внутри, просилась на волю.

– Прекратить? Теперь ты просишь прекратить? – хрипло рассмеялась я, сквозь слёзы. –
Ты одна из тех, кто позволил всему этому произойти! Не проси никогда меня об этом! Я унесу
с собой в сады Никса воспоминание о том, какие же вы трусливые и жалкие! И где же хваленая
воинственность кхаро-таров?! Не хватает, чтобы сходить в Чёрные земли и забрать тело того,
кто оплатил своей жизнью вашу?

Эйден с силой тряхнул меня, схватил за плечи, сжимая их.

– Ты хоть сама себя услышь, Злата! Что ты несёшь? Или тебе напомнить, почему он стал
таким? Чью жизнь оплатил, перед тем, как медленно гнить десять лет?

Эмоции смешивались с магией. Сила всё нарастала, гудя в ушах.

– Заткнись!

– Нет уж, послушай. Потому что мне надоело смотреть, как ты поганно обращаешься с
его даром. Ты называешь нас трусами? А что делаешь ты две недели? Омерзительно жалеешь
себя, лёжа в кровати, пока другие продолжают его дело и воюют с моркаарами?

Он резко оттолкнул меня, я упала на песок, утопая в истерике.

– Он считал тебя даром, а ты всего лишь жалкая, эгоистичная стерва, – выплюнул Эйден,
обходя меня.

Рыдания всё же вырвались из груди. Я закричала, пытаюсь побороть боль и сдержать магию. Все кораблики на озёрах вмиг вспыхнули ярче, сгорели дотла, с шипением погружаясь в воду.

– Эйден! – прикрикнул на кхаро-тара Ярослава, бросилась ко мне.

Но Эйден схватил её за руку.

– Не надо. Раз ей никто не нужен, не стоит и пытаться.

Я приложила руки к груди, продолжила рыдать. Небо темнело с каждой минутой. Но я уже не замечала ничего. Ни того, как все разошлись. Ни того, как улетел Игнис. Стало холодно, слёзы закончились, но у меня не было сил подняться и вернуться в комнату. Я лишь сверлила взглядом переход, что возможно стал его саркофагом.

Кто-то мягко подошёл ко мне, присел рядом.

– Позволь мне отнести тебя в комнату, Злат. Здесь слишком холодно, – бархатистый голос Ростислава нарушил ночную тишину.

– Плевать, – процедила я.

– Ему было бы не плевать.

– Да что ты об этом знаешь, – выдохнула. А внутри всё сжалось, скукожились лёгкие, не позволяя глотнуть воздуха.

– Может, и не знаю, – не стал спорить оборотень-рысь. – Но я видел, каким восхищённым и нежным взглядом Валериан смотрел на тебя.

Я повернула к нему голову, внимательнее вглядываясь в его красивое, аристократичное лицо. В медовых глазах всё то же сочувствие, что и у остальных.

– Тогда помоги мне вернуть его тело, – прошептала я.

Ростислав прикрыл глаза, помотал головой.

– Две недели, Злата. Там ничего не осталось, если его не завалило. Но это вряд ли. Клим сказал, что он стоял прямо под траекторией движения камнепада. А нам даже не удастся сдвинуть камешек.

«Тогда я их просто сожгу», – подумала я, цепляясь за эту мысль.

Вот она цель. Вот для чего мне нужно просуществовать ещё несколько дней. Я переберусь на ту сторону, найду его тело и сожгу, как и положено. А потом...позволю моркаарам разорвать себя.

– Поможешь добраться до комнаты? – устало прошептала я.

Ростислав улыбнулся, поднялся на ноги и подхватил меня на руки, прижимая к своей тёплой груди.

– И если вдруг в замке найдётся бутылка вина...ты не мог бы составить мне компанию? Или это уже чересчур?

Оборотень нахмурился.

– При условии, что ты поёшь.

Еда. Мне даже страшно было представить, как воспримет её мой желудок после такого голодания.

– По рукам.

ГЛАВА 3. СТРАННЫЙ МОРКААР.

Эйден

Всё внутри клокотало от злости. Я дёргаными движениями застёгивал броню. К Ветреному хребту мы переправлялись на лодках через озеро, маги ускоряли эту переправу. Оборотни оттуда же отправлялись к Вельтарису, попутно вычищая моркааров.

– Она всё это сказала в отчаянии, Эйден, – тихо произнесла Яра, затягивая свою броню и периодически утирая слёзы, бегущие по щекам.

Я приподнял бровь, скептически посмотрел на неё.

– Это её способ справиться с болью. Нужно просто помочь ей пережить это.

– Хватит, Яра. Перестань её оправдывать. Она в болоте, из которого только два пути: либо дальше в трясину и погибнуть, либо дать ей хорошую затрещину, чтобы выбиралась. Начнёшь помогать – погрязнешь сама. Других вариантов нет.

Яра всхлипнула. Я сдался, подошёл к ней, заключил в объятия, поглаживая по спине, целуя в макушку, когда она уткнулась в мою грудь.

– Тебе нужно самой успокоиться, любимая. Мне важнее твоё состояние – ты всё же летишь в бой и всю ночь будешь координировать удары драконов.

Ярослава подняла на меня изумлённый взгляд. Но плакать перестала.

– Как ты меня назвал? – шёпотом спросила она.

– Лю-би-мая, – повторил я, улыбнулся, легко коснулся её губ своими. – У нас всё неправильно, даже признания в любви скомканные и в спешке. Хотел бы, чтобы это было признанием, как любят девушки с букетом самых красивых цветов, на закате, на берегу моря, где шепчут волны...но наша реальность такая. Я могу признаться тебе в любви за пару минут до того, как мы вновь отправимся воевать. За стеной у нас девушка в истерике. Внизу монархи. И мы только в этом мгновении.

Королева прикрыла глаза, выдохнула.

– Я тоже люблю тебя, Эйден. Поэтому обязательно возвращайся завтра утром.

– Обязательно, – я выпустил её из объятий, помог ей закрепить броню. – Мне нужно идти. Она кивнула.

У озера уже собрались все, кто отправлялся воевать. Наши ряды становились меньше. Нам слишком необходима поддержка западных королевств, но они, как назло, пока вели лишь переписки с нами. Никакого продвижения. Да и отправят на войну они скорее всего рабов. Десять лет долго для человечества для установления порядков Ванаоров. Теперь от этой заразы все будут отходить долго.

Я забрался в ведущую лодку. Маги привычно погнали нас волнами к другому берегу. Над нами пролетели драконы. Чёрные тени скользнули по водной глади и быстро пропали.

Наблюдать за Златой всегда оставался кто-то из князей. Чтобы она не натворила глупостей. А её просто к ним тянуло. Я успел это заметить ещё когда только познакомился с ней. Но теперь...теперь всё это достигло каких-то невероятных размеров.

Мне тоже было тяжело. Я тоже скорбел. Вала я знал больше двух сотен лет. И он был мне больше чем друг. И в отличие от Златы, я видел его прощальную улыбку. Тварей, окружавших его, тех, кто оказался по нашу сторону, нам пришлось добить, прежде чем вернуться. Вот только я вернулся последним, ожидая, что Валериан выйдет из-за завала, отряхнёт пыль с рубашки и произнесёт своим ехидным тоном, что можно было и не ждать.

Только этого не произошло. Камни легли идеальной стеной. Проход к Обители с Чёрных земель закрылся. А элиар-тень заплатил за это жизнью.

Лодки причалили к берегу. Мы только выбрались, и сразу пришлось вступать в бой. Пламя сверкало со всех сторон – работали маги, прикрывая нам спины и прокладывая путь

вперёд. Тварей было слишком много. Они рвались к живой плоти и, если добирались...вгрызались в неё своими острыми зубами, которым могли позавидовать и драконы.

Удар мечом. Рассёк голову моркаару. Метнул кинжал в тварь, что слишком быстро подступила к Мстиславу. Маг благодарно кивнул, создал огненную сферу и швырнул её вперёд, расчищая небольшое пространство ближе к Ветреному хребту.

– Да сколько же их там? – прорычал Зарк, орудуя двумя мечами, срубая головы моркааров одну за одной.

– Не знаю, – честно ответил я. – Но наш враг готовился двести лет. Армию собирал, укреплял... – я прервался, заметив движение возле реки.

Слишком непохожее для обычного моркаара. Словно он проявлял осторожность. Но эти твари не склонны к анализу своих действий и просчёту ходов. Ими движут самые низменные инстинкты – набить своё брюхо свежей плотью.

Рубанул мечом, убирая очередного моркаара, что стремился к моей шее, и стал прокладывать себе путь к реке.

– В чём дело? – напряжённо спросил Владыка Кинжалов.

– Что-то странное, я проверю.

Путь пришлось расчищать самому, маги важнее для основных атак. Я же в состоянии справиться сам, тем более живые источники рядом, и кхаро-тары всегда успевали добраться до воды, чтобы исцелиться.

Подозрительный моркаар тоже заметил меня, стал удаляться. И я понял, что смутило меня больше всего: он скрывал лицо. Но я видел по ауре, что это тварь. Вот только действовал он очень разумно. Отступил, постарался скрыться.

Неужели...у них тоже есть командиры?

Пришлось ускориться, от некоторых тварей я уже просто уворачивался, спеша за странным моркааром. Он двигался быстро, как и все искажённые, но не было таких дёрганых движений. Как у марионеток. Я почти догнал, но твари словно забыли про всех остальных, бросились на меня. Успел только швырнуть кинжал вслед преследуемому. Попал в плечо. Моркаар обернулся, и на мгновение я увидел лицо. Женское. С очень разумным взглядом, полным ненависти. И оно показалось мне знакомым.

Правда, размышлять уже было некогда. Нужно было отбиваться. Пока до меня не добрались Зарк и Бравус. А потом и остальные.

И твари словно обезумели, они рвались только к нам, словно позабыв о том, что им нужно в Велтарис. Или даже в Нивелон.

Только утро принесло облегчение. Лучи солнца пробились сквозь тучи. Моркаары стали отступать.

– И что это было? – устало спросил Зарк, пока мы собирали тела погибших, чтобы проститься с ними в Обители.

Чтобы это могли сделать их близкие. Одного обвинения мне уже хватило.

– Разумный моркаар. И мне кажется, я где-то уже видел эту женщину.

– Я не ослышался? Женщину? – приподнял бровь Владыка. – Хотя...они же берут все, до чего дотянутся.

– Да. Но заметь, как только я к ней приблизился – твари стали нападать в основном на меня. Когда я задел её кинжалом, твари вообще забыли про остальные цели. Я думаю, это не совпадение. Похоже, у них есть командиры.

Зарк нахмурился, потёр подбородок.

Наши лодки уже везли нас домой. Солнце всё выше поднималось над горизонтом, даря миру яркие цвета, отражаясь в воде и заставляя шуриться.

– Мы подумаем над этим вечером, – сдался Владыка. – Но что-то мне подсказывает, что впредь они будут осторожнее и больше не попадутся нам на глаза.

ГЛАВА 4. ОН ТОЖЕ СДАЛСЯ.

Злата

Ростислав принёс меня в столовую, усадил на стул, исчез на мгновение и вернулся с запечённой уткой, бутылкой вина, двумя кубками, и несколькими ломтями хлеба. И вновь исчез, чтобы через мгновение появиться с тарелкой сыра.

– И ты действительно думаешь, что я всё это съем? – приподняла я брови.

– Это вино элиар-теней. Я занял у короля бутылочку, – виновато улыбнулся рысь.

Я посмотрела на него строгим взглядом, прикрыла глаза, рвано выдохнула. Внутри, словно лава растекалась боль.

– Прости, я просто подумал, тебе ведь понравилось оно тогда. Ну и...

– Всё нормально, – вымучено улыбнулась я. – Это как возможность прикоснуться к нему. Тебе не влетит за это?

– Если бы я вылакал его один – меня бы казнили. А так...я скажу, что ты попросила, – нагло ухмыльнулся оборотень.

Я приоткрыла рот, на миг опешив от такой наглости, а потом не выдержала и хихикнула.

– Надеюсь, по вашим законом мне это не будет грозить замужеством?

Ростислав стал серьёзным и помотал головой.

– Хорошо, – расслабившись произнесла я, наплевав на все приличия, отломив ножку от утки, вгрызлась в мясо, впервые почувствовав, насколько сильный голод мучил меня, – Потомуфто я только потеряла офного муфа.

Оборотень, наконец, опустился на стул, взял вторую ножку, оглядел её критическим взглядом.

– Я не знал, что вы муж и жена, – серьёзно произнёс он.

Я с трудом проглотила мясо, словно позабыв, как это делается, облизала пальцы и многозначительно посмотрела на бутылку.

– Ты знаешь...если я буду изливать тебе душу, то уж, пожалуйста, налей даме вина.

Князь облизал пальцы, точно, как и я секундой назад, взял нож и уверенными движениями откупорил бутылку.

– Я всегда думала, что для этого нужен штопор, – приподняла я брови.

Меня словно прорвало. Мне важно было говорить неважно что. И чтобы оборотень отвечал. Ведь потом...я снова вернусь в комнату и увижу пустую кровать, бардак в комнате. И буду плакать.

– Ну-у, – многозначительно протянул Ростислав, посмотрел на меня лукаво, – оставим это для торжественных случаев. Пока мы заливаем вином твоё горе, можно и отступить от приличий.

Я выдавила улыбку, наблюдая, как золотистое вино льётся в кубки. Закусила губу.

– Он...он был для меня смыслом жизни, – тихо, словно боясь, что сейчас меня пронзят клинками.

Князь придвинул ко мне кубок, промолчал, словно не желая сбивать меня с мысли.

– Мне так плохо без него, – дрожащими пальцами обхватила кубок, сделала глоток, зажмурилась, вновь переносясь на залитые солнцем морские берега.

– Мы все это видим, Злат. Но ты должна жить. Ради него.

– Ты, наверное, не знаешь, но он не стал жить ради меня. Я сожгла Ветреный хребет, солдат, напавших на него, ещё живых жителей. А он спас меня, перенёс в Нивелон порталом, что убивает элиар-теней. Мне достались лишь седые волосы, а он...угасал десять лет.

Князь отпил вина, задумчиво посмотрел в свой кубок.

– А ты решила просто сдаться. Он боролся десять лет. А ты...несопоставимо, Злат. Не находишь?

Я подняла на него взгляд. В глазах начали собираться слёзы.

– Он тоже сдался.

– Но спас при этом тысячи жизней. Сначала на поле боя у Драконьих скал. За свободу Обителю. Я видел, как он заморозил ту серую гнилую дрянь. А потом он перекрыл проход, чтобы все, кто здесь живёт, могли бороться за мир, зная, что их новый дом в безопасности.

Отвела взгляд. Каждый из нас прав по-своему. И я понимала, что все считают меня эгоисткой. Он сделал это, чтобы я могла помочь всем в войне с моркаарами. Знал, что я осталась бы его защищать. И умерла бы вместе с ним.

И умру. Когда найду его тело и превращу его в пепел. Как положено.

Взяла кубок, залпом допила вино, уже не наслаждаясь вкусом. Догрызла мясо с ножки, взяла кусочек сыра. В голове появился приятный туман. Тело, наконец, расслабилось.

– Сколько тебе лет? – решила я перевести тему, чтобы уйти от боли.

– Пятьдесят три года, – улыбнулся Ростик, – по меркам оборотней я очень молод.

– Но ты князь, – подчеркнула я.

– Мы ведь не выбираем это, – пожал он плечами. – Это не как ваша аристократия. Природа. Она сама назначает достойных.

– Угу. И короля вашего выбрала, – хмыкнула я.

– Он хороший правитель. Но он одинок. Я знаю, что Елизар поступил...не очень хорошо по отношению к тебе...

– Не очень хорошо? – вмиг вскипела я. Или вино во мне. – Он меня едва не изнасиловал. Мне просто повезло, что моё колено удачно впечаталось в его яйца. Иначе...Риан бы выжег Лунархельм.

Ростик поморщился.

– Ну...это животные инстинкты. У нас ведь всё иначе. Когда самка...

– Стоп! – прервала я его, шумно выдохнула. – Я не хочу знать интимные подробности. И вообще, налей мне ещё вина.

Князь приподнял брови, взглянул в свой кубок.

– Тебе не будет плохо?

– Мне и так хреново, – ответила честно.

Я не знаю, сколько времени мы сидели в столовой. В какой-то момент мои глаза стали закрываться. Я едва не выронила кубок. Ростислав не выдержал, забрал его из моих рук. Взял меня на руки и понёс в комнату.

И он явно ужаснулся тому, во что я превратила комнату. Но промолчал. И слава богам, у меня уже не было сил оправдываться.

Родная кровать встретила меня тёплым одеялом, едва ощутимым запахом Риана. Я так и не позволила никому сменить простыни.

Последнее, что я слышала перед тем, как провалиться в сон, это ворчание оборотня. Станный шорох. Скрип ставней. Улыбнулась, готовясь встретиться с *ним* во сне.

ГЛАВА 5. ПРОБУЖДЕНИЕ.

Валериан

Боль. Иглы в лёгких. Ноющие мышцы. И темнота.

А потом всё стихло в один момент. Я открыл глаза. Ничего. Тело было абсолютно в порядке. Резерв был полон. Никакой боли.

Лишь пустота. Стихий я не чувствовал, но ментальная магия восстановилась. Сумрак, который элиар-тени превращали в оружие, тоже был при мне.

И что-то ещё было не так.

Я пошевелил пальцами. Провёл рукой по лицу.

Все кости целы. Но что-то не так.

Сердце.

Оно не билось.

Я обвёл взглядом комнату, в которой очнулся. Чёрные стены, полумрак, в котором я на удивление всё слишком чётко видел.

Приоткрылась дверь и вошла...Селерия. Улыбнулась. На лице промелькнула искренняя радость. Вот только глаза...остались мёртвыми.

– Ты проснулся, – выдохнула она, быстро приблизилась к кровати, улеглась рядом, укладывая голову мне на грудь. – Я так рада. Я так скучала. Ри, любимый.

Она приподнялась, потянулась к моим губам. Но я повернул голову в сторону, избегая поцелуя.

– Какого хрена происходит, Селерия? – вырвался у меня рык.

– Всё, что я расскажу тебе сейчас, будет сложно понять. Но мы снова вместе, а это ведь главное...

Я скептически приподнял бровь, скинул её с себя и сел.

– Давай, попробуй.

– Господин вернул тебя из садов Никса. Ты изменился. Наверное, ты это чувствуешь. Но эта новая жизнь...она лучше. Никаких эмоций. Свобода.

Я перевёл на неё взгляд. И теперь я смог разглядеть её в полной мере. Бледную кожу, чёрные глаза без белка, вены, уродливо струящиеся на висках. И всё же это была моя бывшая жена...

Помассировал виски.

– Вернул из садов Никса? – переспросил я.

– Да, ты ведь пробыл там двести лет. Я так скучала. Когда Берега Безмолвия наполнил туман, насланный магами с Тарвейла...это было ужасно. Мы умирали в муках. Но Господин остановил боль. Он показал нам путь. Дал цель. А перед этим письмо...что вы все погибли на Чёрных землях. Ри...я думала, что умру...без тебя.

Я охренел. Но на моём лице не дрогнул ни один мускул.

– Ты сейчас серьёзно?

– Да, – Селерия, похоже, почувствовала мой настрой, подобралась.

Не выдержал и рассмеялся.

– О-хре-неть! Ты, как была тупой идиоткой, так ей и осталась. И многие из наших стали моркаарами? – спросил я, впиваясь взглядом ей в лицо.

– Мы высшие, – обиженно произнесла она. – Мы не любим это название. Моркаары – это грязь с языка кхаро-таров.

– Ну можешь порадоваться, что ты высшая грязь, – фыркнул и поднялся с кровати.

– И это всё?! – разочарованно вскрикнула она.

Я посмотрел на неё сверху вниз, выгнул бровь.

– А ты ожидала того, что я вдруг сожму тебя в объятиях и буду шептать о любви?
Она открыла рот.

– **Ру**, – поморщился, больше это сокращение имени не вызывало былых эмоций. Внутри тлел другой уголёк. – Я за двести лет, в которые не был мёртвым, как тебе сказали, давно отпустил тебя. Было немножко некогда. Я хоронил тех, кто умирал от сумеречного портала и дел рук твоего «господина». ЗарВела. С которым, как ты помнишь, я и отправился воевать. И как же это бредово, думать, что я обрадуюсь, проснувшись в одном из трёх замков на Чёрных землях.

– Ты...жив только благодаря ему, – попыталась она достучаться до меня.

– Благодаря ему я умирал, – бросил я и направился к выходу из комнаты.

– Но теперь ты один из нас. И тебе придётся с этим смириться.

Так вот, в чём дело...Криос, мой брат-близнец не был моим бредом перед «смертью». Этот мудак явно первым вступил в ряды моркааров. И я в полной мере осознал, что ждёт всех, кто остался там за горами. Воевать против бывших элиар-теней...если они все разумны, владеют магией...это катастрофа для мира. И я один из тварей, что должны стереть все живое в порошок. Отравить своим существованием.

Боги...

– Что ж...мне в любом случае насрать. Эмоции...ты же должна понимать, что у меня их нет.

Я вышел из комнаты, оставив её там. Коридоры. Бесконечные. Мне нужно было выйти из замка. Какой же это замок? Где я, мать его...

– Далеко собрался?

Я был уже почти у выхода. Скрипнул зубами. Ещё одно ничтожество, что я не переносил на дух. Брат моей жены.

– Ваше сраное Высочество? – обернулся, смерил Йеларисса с перекошенным от злости лицом взглядом.

Рядом крутилась Мари. Его вечная любовница. Инструмент для удовлетворения потребностей. Безумная. Мой брат прислонился к колонне, увитой ядовитым плющом, и прожигал меня ненавидящим взглядом.

– А где ваш хозяин? – я поцокал языком. – За зверюшками нужно присматривать.

Йеларисс угрожающе зарычал. И это не метафора. Из его горла исходил самый настоящий низкий рык. Оборотни могли позавидовать ему в этот момент. Мари улыбнулась, явно наслаждаясь представлением.

– Которая из вас грела постель Ванаора и помогала ему? – приподнял я бровь, обращаясь к ней.

– Это было для того, чтобы ты встал с нами в этой войне, – спокойно произнесла Селерия, выходя в холл. – Я думала...ты любил меня.

– Именно так. В прошедшем времени. Ты...как бы умерла. А я жил дальше.

Селерия перевела взгляд на Йеларисса.

– О, твой братец всё знал и ничего тебе не рассказал. А ты, Криос, воспользовался её услугами? Заполнил «пустоту» в ды...душе, пока я якобы был мёртв?

Вокруг близнеца собиралась тьма. Мне так легко удавалось его задевать. Всегда.

– А зря. Я-то этот момент не упустил, пока ты был с дипломатической миссией на Тар-Аэноре, – оскалился, предвкушая битву.

Мне нужно было выпустить пар. Похоже, я не правильный моркаар. Эмоции во мне прямо-таки кипели.

Всё. Криоса сорвало. Клинки из сумрака возникли в его руках, он ринулся на меня, заноса один для удара. Я увернулся, призывая кнуты из сумрака, обвивая ими его шею. И то,

как легко отзывалась магия, только распалило меня, заставив уголёк внутри вспыхнуть пламенем. Брат отсек кнуты вторым мечом, нанёс удар, который я отбил, соткав себе меч из сумрака.

Ненависть. Четыреста лет ненависти. Только так можно описать наши семейные отношения. С самого рождения. В этом мире всегда должен был существовать только кто-то один из нас. Для баланса.

Криос сделал шаг, обманный выпад. Но я знал все его приёмы. Ловко отразил, нанёс свой удар, задевая его горло клинком. Близнец поморщился, пощупал рану, отступил, готовясь к следующему удару.

– Йеларисс, нет! – закричала Селерия.

Кинжал вошёл мне в спину. А я даже не почувствовал боли, обернулся, отступил, готовясь биться с двумя противниками сразу.

– А вы всегда были слабаками... именно поэтому на войну Империяэль отправил меня. И наследником трона меня же назначил. После своей смерти.

Йеларисс атаковал, Криос тоже вступил в бой. Мы закружили в танце, пытаясь дотянуться друг до друга клинками. Огонь внутри меня разгорался всё ярче. Губы растянулись в улыбке.

– Достаточно, – властно произнёс мой древний враг, появляясь в холе.

Огонь внутри спрятался. Вновь стал угольком. Ноги сами подкосились. Мы втроём рухнули на колени.

– У нас есть более важные дела, чем ваши семейные дразги. Валериан, рад видеть тебя в наших рядах. Надеюсь, твой вклад в наше общее дело поможет нам продвинуться по материку гораздо быстрее.

Я не мог расцепить челюсти. Он не давал мне сказать и слова, прекрасно зная, что с языка слетит только яд. Управлял телами, как кукловод марионетками.

– До атаки я хочу видеть результат. И какое-то решение проблеме, что ты устроил нам с Обителью.

ЗарВел развернулся и покинул холл. К телу вернулся контроль, я сжал клинки и воткнул их в бока своих противников. Удовлетворённый, поднялся на ноги и вышел из замка...

ГЛАВА 6. НУЖНА РАЗВЕДКА.

Ярослава

Я со стоном отложила письма, закрыла лицо руками. Зарк хмыкнул, но ничего не сказал. Всё свободное до боя время мы потратили на выстраивание тактики атаки. Но это всё лишь временное решение. Это понимала даже я.

– Они все просят помощи, но никто даже не предложил своих воинов. Они думают, что наши ресурсы безграничны? – устало спросила у всех присутствующих в тронном зале.

Мне хотелось ещё заглянуть к Злате до отлёта, убедиться, что с ней всё в порядке. А вместо этого я изучала корреспонденцию.

– Они просто считают, что беглых рабов нам должно хватить, – нахмурившись, ответил Эйден, – зортаны не особо изменились. Даже под гнётом военного времени.

– Попрошу не обобщать, – вклинился Алексей, обходя карту. – Север Нивердара готов предоставить людей и магов.

– Я так понимаю, рабов, – не сдержала я едкого замечания.

– Ваше Величество, – присоединился к разговору Игорь, второй зортан из вступивших с нами в союз против Ванаоров. – порядки, установившиеся на континенте, не меняются в один миг. Все понимают, что вы боролись против рабовладения. Но это можно отложить, сейчас у нас на кону жизнь всего мира.

– Не соглашусь, – Елизар лениво вертел в руке медальон-эуру, подаренный ему Рианом. – Ярослава права. Рабы истощены, измотаны. Многие никогда не воевали. В отличие от стражников. Не думаю, что Владыка Кинжалов будет выделять так необходимых нам кхаро-таров для обучения пополнения.

– Мои ресурсы, увы, не безграничны, – развёл Зарк руками, – и мы тоже несём потери.

– Всё упирается в объединение, – нахмурилась я. – Нам нужны ресурсы, кузнецы, провиант. Им нужна защита. Но мы не можем дать её. Нас не так много.

– И мы даже не знаем, сколькими ресурсами располагает наш враг, – пробормотал Эйден.

– Предлагаешь разведку, Мастер? – приподнял бровь король оборотней.

У меня перестало биться сердце. Видеть моркааров на нашей территории, смотреть на их зверства, ненасытность...и отправить туда отряд, чтобы узнать...нет. Это было слишком для моего понимания.

– Вчера среди моркааров я обнаружил разумного. Что, если у них есть командиры? – нехотя произнёс Эйден.

– Разумный моркаар? – недоверчиво переспросил Клим. – А в прошлый раз такое было? Владыка Кинжалов помотал головой.

– В этот раз всё по-другому. Но они атакуют слишком разумно. Я тоже это заметил. Их словно направляют на определённые цели. Они не беспорядочно бегут и захватывают всё подряд. Они планомерно начали с юга материка. И словно тащат за собой отравление земли.

– Тогда нам важна разведка, – упрямо заявил Елизар. – Мы ничего не знаем о враге, кроме прошлого опыта. А он проанализировал прошлые ошибки и стал сильнее.

И Елизар прав. Даже кхаро-тары не понимают, как теперь воевать с моркаарами. А они имели опыт войны с ними. Я прикрыла глаза. Но разведка...слишком рискованно.

«Мы можем слетать на Чёрные земли?», – спросила я у Игниса.

«Там нельзя дышать. Много ядовитых туманов. Мы пробовали перелететь горы, пока охотились...но сила Стрикс там не работает. Она не может разогнать тучи или испарения проклятых земель».

– Даже драконы не могут там нормально летать. Воздух отравлен. Предлагаю голосование. Кто за разведку? – обвела взглядом присутствующих.

Елизар, Клим, Ростислав. Естественно, оборотни всегда поддержат короля. Эйден. Я прожгла его взглядом. Бравус играл желваками. Хнейл вперил взгляд в карту. Владыка Кинжалов, скрестил руки на груди. Зортаны тоже были против.

– Кто против?

Большинство было против. Я пожала плечами.

– Думаю, всем очевидно решение. Которого пока нет. Будем и дальше воевать на нашей территории. И пытаться договориться с Кровавыми Ветрами и Шепчущими Цепями. Так, что вы говорите по северу Нивердара? – переключилась я на Игоря, стараясь не встречаться взглядом с Эйденем.

Я была на него зла. Ещё один решил приносить себя в жертву. Мало нам одной проблемы со Златой.

– Они готовы встретиться и обсудить условия союза.

– Хорошо, я загляну к ним после битвы.

– Одна? – напряжённо спросил Эйден.

– Я летаю на Игнисе. Который сжёт Айронхолл. Не думаю, что кто-то рискнёт своей шкурой, чтобы навредить мне, – парировала я.

Кхаро-тар сжал челюсти.

– Если моё присутствие больше не требуется, то у меня есть ещё дела, которые я хотела бы решить до отлёта.

Все кивнули. Я поспешила удалиться из тронного зала, под гневный взгляд Эйдена.

Комната Златы встретила меня необычайным порядком. Самой девушки не было в ней. Я напряглась, почувствовав неладное, но дверь приоткрылась и вошла Злата, с мокрыми волосами.

– Ты...прибрала в комнате, – облегчённо выдохнула я.

Девушка осмотрела комнату, словно видела её в первый раз, поморщилась, прошла к подоконнику, уселась на него, взяла сигарету и закурила.

– Так вот чем он занимался ночью...Странные они, эти оборотни, то к стенке прижимают и лезут под рубашку, а то наводят порядок, как маги чистоты.

Я улыбнулась, отметила румянец на её щеках, решительность во взгляде, что не очень мне понравилась. Но это уже лучше, чем пустой взгляд и скелет в кровати.

– Ты выглядишь лучше, – изрекла я очевидное. Совершенно не зная, что вообще говорить.

Мне казалось, мы были так близки...она заменила мне семью. Она, Риан и Эйден. И в один момент семья распалась. И теперь между нами возникла пропасть. Из обид, непонимания. Я не знала, как подступить, чтобы добраться до Златы.

– Прости...за вчерашние слова, – неожиданно произнесла девушка, опуская взгляд и выпуская дым.

– Не нужно, – помотала я головой, осторожно подходя ближе, присаживаясь рядом. – Тебе больно. И ты ищешь способ заглушить боль.

– Нет, Яра. Я вела себя, как последняя сука. Слишком заиклилась на себе. Но...я воскресла, осознала ошибки и пытаюсь снова встать в строй, – она широко улыбнулась.

Вот только взгляд остался прежним. Из него пропали все искорки веселья.

– Мы так повзрослели за эти полтора месяца...– нахмурившись, произнесла я, убрала прядь волос ей за ухо.

Злата сглотнула.

– Не надо, пожалуйста. Ещё очень больно.

Я кивнула, обнимая её. Злата сделала ещё одну затяжку, выбросила окуроч.

– Может, уже заведёшь себе пепельницу? – приподняла я бровь.

Девушка изумлённо посмотрела за окно, нахмурилась и закусил губу. Я сжала её руку.

– Не отталкивай нас больше, пожалуйста. Ты мне как сестра...и даже больше. Я не хочу потерять ещё и тебя.

Она подняла на меня взгляд, застыла. Кивнула.

– Мы скоро улетим. И я надеюсь через пару дней увидеть тебя в строю. Так что налегай на пищу, пожалуйста. Твой скелет пугает.

ГЛАВА 7. ПОРОЗНЬ.

Эйден

Морталис с яростью выжигал моркааров. Возле Ветреного хребта сегодня было слишком жарко. Но а я всё не мог отделаться от зудящей под черепной коробкой мысли о разумных моркаарах. Нам до ужаса нужна разведка. Елизар прав. Мы ведём войну вслепую. Каждый день встречаем врагов. И каждый день проигрываем. А они продвигаются все дальше и дальше.

Земля под ногами трескалась. Трава пожухла, посерела, а в некоторых местах сгнила. Твари тащили за собой отравление. Либо ЗарВел тащил за ними свою отвратительную магию.

Огромный тигр снёс рядом десятков тварей, ловко разодрал им глотки. Зарычал. На миг встретился со мной взглядом. Я взглянул в сторону границы Чёрных земель. Тигр едва заметно кивнул.

Нам и не нужно идти на саму границу врага. Лишь найти разумных тварей. Я стал прокладывать себе путь. Елизар иногда прорывался вперёд, что облегчало задачу и мне. Вскоре мы уже бились с ним практически спина к спине. Но что самое интересное, чем ближе мы подходили к Туннелям Хаоса, тем меньше становилось моркааров.

Вот только сегодня разумных не было. Или же мы опоздали. Солнце уже начинало озарять небо на востоке. Твари попятились к лесу, к туннелям, лишь бы скрыться. Елизар взревел. И я тоже был готов броситься к горам.

Но наши войска возвращались к озёрам. И нам пришлось последовать их примеру.

– Завтра мы можем попробовать ещё раз. У нас же бесконечное количество удобных случаев для этого, – поморщившись, произнёс король оборотней, пока нашу лодку несло к берегу.

– Пока никто не поймёт, что мы пытаемся сделать, – тихо ответил я. – Не думаю, что твой народ хочет смены правителя.

– Ты, видимо, плохо знаешь наши традиции, – фыркнул Елизар, – у них просто нет выбора.

Марен купалась во втором озере. Стрикс пролетела над нами и исчезла в горах. Морталис направился за ней. Не было только Игниса. Неужели она всё-таки полетела на север Нивердара. Сам не заметил, как скрипнул зубами.

На страже в замке сегодня был Клим. Он кивнул нам, когда мы вошли в столовую.

– Без происшествий. Но хочу отметить, что она начала есть, – волка это и самого удивило.

– Не радуйся раньше времени, – поспешил разочаровать я, – это же Злата. Она, как и Валериан, ничего не делает просто там. И я бы на вашем месте усилил бдительность.

– Ты не прав, Мастер. Она тоже устала. Ей просто нужно было время, – серьёзно проговорил Ростислав.

– А ты теперь знаток, – поддел его король, выгибая бровь. – Теперь я буду знать, что рысий князь - специалист по женским душевным страданиям.

Владыка Кинжалов не выдержал и рассмеялся. Наша компания стала значительно меньше. Зортаны взяли на себя всю дипломатическую работу, снабжение. Чему я был несказанно рад. Нет Алексея рядом, нет проблем. Меньше его липких взглядов на Яре.

– Ну со мной она хотя бы разговаривает, – обиженно произнёс Ростаслав.

– За бутылку вина элиар-теней и я бы с тобой разговаривал, – хмыкнул Зарк.

Напряжение, скопившееся за ночь, вылилось в смех. Наверное, мы не смеялись так... да слишком давно. У нас только и копились проблемы. Росли потери. И зло за горами, там, в Чёрных землях, забирало последнее.

После завтрака — купальня. Нам, наконец, восстановили ещё несколько, так что очереди теперь в нашу не было. Смыв с себя грязь, я отправился в комнату. Но волнение мешало уснуть.

Не выдержав, я оделся и пошёл прогуляться по городу. Две недели, а я уже успел позабыть, как красива Обитель в дневном свете.

Время близилось к обеду, и я уже серьёзно нервничал и готов был идти к Марен, танцевать с бубном, падать на колени, да что угодно делать, но упросить её отвести меня к Яре. Я мерил площадь шагами. Присел на дальнем конце. Приметил, как что-то блеснуло, пригляделся и увидел кулон. Валериана. Это ведь портрет его жены.

Поднял, удивляясь, как он сохранился здесь. Чёрная тень скользнула надо мной, Игнис приземлился на площадь, взметнув пыль. Яра выбралась из седла, скатилась по крылу. Я сверлил её взглядом, скрестив руки на груди.

– Я нашла войска, что помогут Вельтарису, – устало улыбнулась она.

Я в ответ лишь приподнял бровь. Яра закатила глаза.

– Только давай без ругани. Нам это было нужно.

– Ты могла вернуться и взять меня с собой.

– Эйден. Ты не моя нянька. Хватит уже дрожать надо мной. Любой из нас может завтра погибнуть.

Я сжал кулаки.

– Вот как?

– Да, – она скрестила руки на груди, прожгла меня взглядом. – И ты... за разведку.

– Видишь ли... мне пришлось довольно рано строить военную карьеру. И разведка важна в любой войне. А мы сейчас воюем как слепые котят.

– И именно поэтому нужно принести себя в жертву? Или тебе лавры Риана не дают спокойно спать? – прошипела она.

– Я не собираюсь умирать, – выдохнул я, немного опешив от её настроя.

– Незаметно, Эйден, – она резко развернулась и направилась к замку.

Я же скрипнул зубами. Внутри всё кипело. Начал понимать Валериана в его последние дни жизни. Это уже не просто переживание – неспособность признать очевидное. Наши отношения мешают нам мыслить трезво. Мы трясёмся друг над другом, пока гибнут люди.

Вернулся в комнату. Яра собирала свои вещи.

– И что происходит?

– Бунт, Мастер. Я решила, что нам стоит немного отдохнуть друг от друга.

– Вот как, значит. Сундук не помочь перенести? – спросил я ехидно, вместо того, чтобы остановить её.

Яра сверкнула глазами.

– Справлюсь без тебя.

Она схватила часть вещей из сундука в охапку и гордо удалилась из комнаты. Я же впечатал кулак в стену от злости, поморщился от боли, прикрыл глаза, стараясь успокоиться. Но всё же не отправился за ней. Возможно, нам действительно стоит переждать, пока буря не утихнет.

ГЛАВА 8. ПОЙДЕМ ДОМОЙ.

Злата

Уже неделю я поднималась с кровати, завтракала и шла на пробежку. Сначала это был даже не бег, а просто ходьба. Но я всё же добилась результата, мышцы окрепли. Не так, как раньше. Но всё же лучше, чем ходьба по стеночке.

И я наблюдала, следила за всеми. Подмечала новое расписание жизни, смены караульных. Мне нужно будет выскользнуть из Обители незаметно. Чтобы никто не попытался остановить. И я планировала уйти уже завтра.

Но внутри всё разрывало оттого, что я уйду, таща за собой столько обид. Мне нужно было попросить прощения. У всех. Поэтому сегодня весь день я наводила порядок в комнате и готовилась явиться на общий ужин.

Надела светлое, длинное платье, заплела волосы в косу, сделала вдох, выдох, собрала волю в кулак и вышла из комнаты. Встретив Ксению, нашу повариху, попросила накрыть стол и на меня. Она удивлённо подняла брови, но предпочла промолчать.

Я же вошла в столовую, стараясь не ёжиться под взглядами, что сразу перевели на меня Эйден, Елизар и Зарк.

– Всем доброго вечера, – улыбнулась, хотя внутри всё дрожало от страха.

– А вечер полон сюрпризов, – пробормотал Эйден прищурившись.

Яра лишь сверкнула на него взглядом. Я знала, что они не разговаривают уже неделю, отчего оба были дёрганными, даже злыми. Королева перебралась в свою комнату и предпочитала обходить эту тему стороной, когда приходила навестить меня.

– Мы рады, что ты *решила присоединиться* ужину, – улыбнулась Ярослава.

Сталь, а не девушка. В компании хищников она легко раздавала тумаки. Заставляла мужчин смотреть на неё с уважением. Некоторые её даже боялись.

Я прошла к столу, присела на своё место. Ксения уже принесла приборы и тарелку. Мне хотелось уткнуться в тарелку или даже сбежать, чтобы на меня так не смотрели.

– Выглядишь лучше, – улыбнулся Ростислав.

– Спасибо, – выдохнула я, Клим же поспешил наполнить мою тарелку овощами, мясом, – стараюсь привести себя в форму.

– Это хорошие новости, – кивнул Зарк. – Нам бы очень пригодились твоё пламя на поле боя.

Я кивнула, сглотнула ком в горле, дрожащими пальцами взяла кубок с вином.

– Я хотела бы попросить прощения за своё поведение и за те слова, что сказала на церемонии прощания. Мне очень стыдно...

– Не стоит, – прервал меня Владыка Кинжалов, печально улыбнулся. – Мы все не дети и прекрасно понимаем, что ты сказала всё это не со зла, а от боли.

Я всё же уткнулась взглядом в тарелку, взяла приборы и приступила к ужину. Молчание затягивалось, и мне хотелось кричать, лишь бы его нарушить.

– Маги Нивелона пришли к выводу, что тучи, закрывающие небо на юге континента, имеют магическое происхождение, – выдала Яра.

– А без них мы до этого никогда бы не дошли, – фыркнул Эйден.

– Лучше бы они придумали, как заглянуть за горы и посчитать армию врага и его расположение, – поддержал кхаро-тара Елизар.

– А Стрикс не может разогнать тучи, чтобы посмотреть? – искренне удивилась я, обращаясь к Яре.

Она покачала головой.

– Драконы пытались. Но там нечем дышать. Слишком много ядовитых испарений.

– Но Ванаор отправлял туда армию, – нахмурилась я, пытаюсь понять, как мне продержаться в Чёрных землях до момента, пока не найду тело Риана.

– Ага, мы даже встречаем этих солдат сейчас, – кивнул Ростик.

Я выгнула бровь, прося пояснения.

– Только с чёрными глазами, побледневшей кожей и слишком острыми зубами, – задумчиво дополнил Клим.

– Хреново, – искренне произнесла я.

– Мы в любом случае найдём выход из этой ситуации, – твёрдо заявила Ярослава.

– Рано или поздно наши ресурсы иссякнут, – скрипнув зубами, процедил Эйден.

– Или их, – Яра прожгла его взглядом.

Они сидели напротив друг друга, по разным краям стола. Но эта энергия, их злости, обиды, словно прошла через всех. Я прочувствовала, как жарко за завтраками и ужинами в последнюю неделю. Им бы стоило помириться.

– А что задумала ты? – вопрос Эйдена прозвучал настолько неожиданно, что я едва не выронила вилку.

Подняла на него невинный взгляд.

– А ты сейчас о чём? – приподняла я бровь.

– Пробежки по утрам, наблюдение. Не похоже, что ты вдруг одумалась, – ехидно протянул кхаро-тар.

Клим и Ростик напряглись. Елизар перевёл на меня внимательный, изучающий взгляд.

Вот же Никс!

Этот кхаро-тар слишком внимателен.

Пожала плечами, сделала глоток вина, чтобы успокоить сердцебиение, расслабиться.

– Ну-у, я лежала две недели. Мышцы ослабли. Так бывает... знаешь ли... – я лихорадочно пыталась придумать причину перевести разговор в другое русло.

И всё же он меня вычислил. Значит, мои охранники усилят бдительность. А у меня нет времени усыплять её ещё неделю. Придётся уйти ещё до их возвращения. Что слишком опасно. Моркаары явно будут активны, и я... возможно, не успею его найти.

– Не смей меня, Злата Шэдоу... – фыркнул чересчур проницательный кхаро-тар, прожигая меня взглядом.

– Эльтэрион, – не задумываясь поправила я.

– Что? – во взгляде Эйдена мелькнуло недоумение.

– Злата Эльтэрион, – едва слышно выдавила я, сжимая кубок сильнее и ёжась от всеобщего внимания.

Кхаро-тар открыл рот, впился взглядом в браслет, которым я прикрывала брачную татуировку – последнее, что у меня осталось, от чужих взглядов. Тишина, наступившая после, давила каменным грузом. Я прикрыла глаза, стараясь унять бешеное сердцебиение, сглотнула горький ком и постаралась не расплакаться. Не сейчас, не на глазах у всех.

– Даже не знаю, поздравлять тебя... или... – помотал головой Зарк.

Я натянуто улыбнулась, стараясь не смотреть ни на кого.

– Спасибо за ужин. И за компанию. Но я, пожалуй, отправлюсь спать.

Пришлось приложить усилия, чтобы не бежать из столовой. Залетела в комнату, упала на кровать и позволила боли накрыть меня с головой. Не знаю, сколько я снова плакала. Но мне удалось не проспать.

Подскочила с кровати, взяла приготовленные чёрные брюки, такую же чёрную рубашку, быстро оделась, заплела косу, накинула тёмный плащ и выскользнула из комнаты.

В замке было тихо. Все ещё спали. Я пыталась вспомнить, кто сегодня караулит меня: Ростик или Клим. С первым есть хоть какие-то шансы договориться. Последний – скорее умрёт, чем отпустит меня. Послышались шаги, я не нашла лучшего решения, чем выскользнуть

на террасу, где так любил курить Риан. Пришлось спускаться с неё. Пальцы соскальзывали с шершавых камней, несколько раз я едва не рухнула. Когда опустилась на землю, ноги и руки дрожали. Трудно сказать, от усталости или от нервов.

Дойти до стены было плёвым делом. А вот дальше. Ворота были закрыты. И караульного я не знала. Придётся лезть через стену. И прыгать. Или...

Я ведь уже уплотняла воздух для Риана. Должно получиться и сейчас. Призвала магию, стала стоять себе переход, уйдя подальше от ворот. Стена. Ров. Ноги коснулись земли, и я припустила без оглядки. Остановилась передохнуть лишь у перешейка между озёр. Лёгкие горели огнём. Сердце стучало по всему организму.

– Ты молодец, Злата, ты справишься. Нельзя не справиться. Ты ведь теперь Эльтэрион и делаешь это ради него, – читала я себе мантру.

Выпрямилась и побежала дальше. Следующая передышка только у завала. Вытащила из приготовленной сумки кинжал и полезла по каменной стене, вставляя его в расселины и используя, как опору. Можно было опять построить ступени, но мне нужен был весь резерв там, за завалом.

Небо на востоке уже начало алеть, когда я забралась на вершину завала. Голова кружилась. А мне нужно ускориться. Со стены слишком хорошо видно проход. Сердце било в рёбра, причиняя боль. Я подошла к краю, взглянула вниз.

Сплошной туман. Не видно совсем ничего. Но я стала спускаться, моля богов не оставить меня в эти последние минуты.

Тишина. Мёртвая тишина. Вот чем встретили меня Чёрные земли, когда ноги коснулись земли. Моркааров не было видно, но я не спешила расслабляться. Медленно двинулась вдоль завала.

Лёгкие забивал едкий воздух. Я останавливалась, кашляла. И снова шла. Упрямо. Глазами наткнулась на засохшую кровь на камнях. Сердце поднялось к горлу, перекрывая доступ воздуху. Я близко. Но...неужели я опоздала?

Первое, что я услышала...был скрежет когтей по камням. Затем рычание. Из тумана на меня бросился первый моркаар.

– Вали в пекло, тварь, – прорычала я, выпуская пламя.

Второй, третий. От страха я не сэкономила магию. Движение слева. Меня дёрнуло, развернуло. Я оказалась прижата лицом к камням. Паника накрыла с головой. Попыталась вырвать свои руки из захвата, пнуть ногой. Но меня лишь сильнее прижало к камням.

Чужое дыхание опалило кожу на шее. Рывок...и плащ сорвало с плеч. Я слотнула и прикрыла глаза.

– Что ты делаешь? – злобный шёпот.

– Отправляю ваше отродье к Никсу, он задался, – рыкнула я, не задумываясь, попыталась ударить затылком того, кто меня держит.

И застыла.

Меня спрашивали.

Разумный?

Я задержала дыхание. Тихий смех.

– Нет...ты делаешь глупости, – острые зубы скользнули по шее, слегка царапая кожу. Я всхлипнула. Зубы сменились губами, языком. Мурашки пробежали по спине, а ледяной ужас вытеснил все остальные чувства, сковал тело. – А я просил тебя их не делать.

Я сходила с ума. Дыхание сбилось.

– Риан...– имя вытеснило из лёгких остатки кислорода, – Ри...

По щекам скользнула слеза, я попыталась развернуться к нему. Но он не отпустил. Прижал сильнее.

– Не стоит, Зла-та Шэ-доу, – словно дразня меня, произнёс элиар-тень.

Сердце вспомнило, что нужно биться.

– Ты жив... – прошептала я, устало прижимаясь щекой к камню, прикрывая глаза. – Жив.

Его губы скользнули по шее вверх, поцеловали чувствительное место за ухом, он носом зарылся в мои волосы, сделал шумный вдох, вызывая волну мурашек по телу.

– Пойдём домой, Риан, – устало произнесла я, когда его рука скользнула по телу, добралась до завязок на рубашке.

Он усмехнулся.

– Домой?

– В Обитель. В нашу комнату.

– Мне там будут не рады.

– Нет! Ты всем там нужен. И в первую очередь мне! – я облизнула губы. – А если кто-то будет против – я сожгу.

Риан фыркнул. Резко развернул меня, схватил за подбородок и наклонился.

– Ты уверена?

Едва глаза наткнулись на что-то странное в его образе, я закрыла их.

– Что же не так, Злата Шэдоу? Посмотри же на меня!

Я помотала головой.

– Ты боишься? – усмехнулся он, его губы вновь были на моей шее.

– Эльтэрион. Я Злата Эльтэрион, – прошептала я.

Тишина. Несколько мучительно долгих минут он словно переваривал мои слова. Я осторожно открыла глаза. Бледен, как и тогда, когда угасал в нашей комнате. И глаза... Первобытная часть мозга завопила от страха, велела мне бежать, палить огнём.

Они были чёрными. Ни белка, ни радужки. Провалы.

Вены, как уродливые реки, змеились по вискам.

Но это был Риан.

– Нет, – на губах элиар...моркаара появилась кривая улыбка.

Я нахмурилась.

– Шэдоу, – словно издеваясь произнёс он, наклонившись ближе, вклинивая колено меж моих бёдер, заставляя раздвинуть их.

– Ты сделал меня своей женой, – упрямо прошептала я.

Его губы были так близко. Я должна была чувствовать отвращение. Передо мной враг. С подобными ему воюют все за горами.

– Формально – да. Но есть одна деталь... – он скользнул пальцами по моему телу, дёрнул завязки на моей рубашке, распахивая её, обнажая грудь. – Любой брак требует консумации.

Я замерла, глядя в эти жуткие глаза. Риан же провёл подушечкой большого пальца по моей щеке, наклонился и впился в мои губы.

Голод. Дикая потребность. Вот чем был его поцелуй. Я не смогла не ответить. Прикрыла глаза, растворяясь, забывая о том, кто передо мной. Скользнула пальцами по его шее, зарылась в волосы. Риан рыкнул, прижал меня к себе, скользнул руками ниже, сжимая мои бёдра, подхватил, заставляя обвить его ногами за талию.

Я застонала, когда почувствовала его желание. Тело горело, отсекая всё разумное. По венам неслось жидкое пламя. Мне не хватало воздуха. Голова кружилась.

Весь мир растворился. Не было уже ни Чёрных земель. Ни Обители. Ни войны. Ни утра. Ни опасности.

Остались только его прикосновения к моему телу.

И безрассудное желание слиться с ним. Стать одним целым.

Риан. Это мой Риан.

– Ри... – всхлипнула я, когда он накрыл губами грудь.

Он поставил меня на ноги, развернул. Его пальцы слишком быстро справились с ремнём на моих брюках. Одежда заскользила по телу. Я закусила губу, чтобы сдержать стон, когда получила то, чего так желала.

Губы по плечам. Я выгнула спину, прижимаясь к нему, застонала. Он накрыл мой рот рукой.

– Тише, глупая, – выдохнул он не прерываясь.

Страсть вознесла меня на вершину. А потом я упала, рассыпаясь на миллионы частиц. Не сдержала пламени, что лизнуло камни, принялось их грызть, плавить.

Последнее движение и Риан замер, целуя меня в плечо. Моё сердце билось с ужасающей скоростью.

Дикое желание было удовлетворено. И я осознала, что произошло. Потушила огонь. Упёрлась руками в камни, чтобы не упасть.

«Он моркаар, идиотка!», – вопило сознание.

Дрожащими пальцами натянула брюки, с завязками на рубашке было сложнее справиться, отступила к камням, прижалась к ним спиной, настороженно наблюдая, как Риан безразлично поправляет одежду. Чёрную, расшитую золотыми нитями, с нашивкой в виде сокола на груди.

– Браво, до тебя дошло, что произошло, – прищурившись, произнёс он.

Я молчала, а сердце билось всё быстрее и быстрее.

– И...ты убьёшь меня теперь? – прошептала я.

Моркаар приподнял бровь, прошёл по моему телу взглядом.

– Ты морила себя голодом? – голос, лишённый всяких эмоций.

Сглотнула, обняла себя за плечи. Он помотал головой, усмехнулся.

– Слишком упряма, чтобы поступать разумно.

Я промолчала, ища глазами сумку.

– Зачем ты здесь?

– Я пришла, чтобы придать твоё тело огню...как положено.

Риан приподнял брови.

– Как видишь...этого не требуется.

Он отошёл, растворяясь в тумане, и вернулся, возвращая мой плащ и сумку.

– Ты...просто отпустишь меня? – изумлённо прошептала я.

Моркаар прикрыл глаза, улыбнулся.

– А ты хочешь, чтобы я тебя *убил*?

Пламя само вспыхнуло на руках. Риан хмыкнул. Из тумана выступили твари. Их было так много, что я сильнее вжалась спиной в камни, царапая кожу.

Моркаар рассмеялся, незнакомым, злым смехом. Щёлкнул пальцами. Твари отступили.

Внутри что-то треснуло, сметая стену, которой я отгораживалась от боли. словно сломили плотину. Я погасила пламя, зарылась руками в волосы и сползла по камням на землю.

– Всё это время...что я сходила с ума, пыталась сжечь остальных...всё это время ты был жив...сукин ты сын, Валериан!

Меня охватила такая злость, что я забыла про тварей, про всё. Откуда-то взялись силы подскочить на ноги и броситься на него, точно дикая кошка, пытаясь вцепиться в лицо ногтями. Риан с лёгкостью перехватил мои руки, удержал.

– Очень сложно назвать моё состояние жизнью, – процедил он. – Но да. А теперь успокойся и уходи. Здесь слишком много тварей. Ты привлечёшь внимание. И будет хуже, Злата.

Он оттолкнул меня. Я с трудом не упала, продолжила сверлить его взглядом.

– Иди, – повторил он. – И не вздумай появиться у Ветреного хребта через три дня. Иначе...– его взгляд скользнул по моему телу. – Я выпорю тебя, как неразумное дитя...

ГЛАВА 9. ТЫ ПОРТИШЬ МОМЕНТ.

Эйден

За эту неделю, что мы гонялись с Елизаром за разумным моркааром, я выявил странную закономерность – она стремилась к Ветреному хребту. Что же она там ищет?

Первые лучи солнца пробились сквозь тучи. Твари попятились отступая. Я разочарованно зарычал. Тигр взглянул на меня с уважением.

В лодке я всё размышлял над поведением Златы. Естественно, мне вчера каждый высказал за мои слова. Но её откровение...элиар-тень сделал её своей женой. Они никогда не заключали браки со смертными. Пусть маги и живут дольше обычных людей.

Это явно было её безрассудным желанием.

И всё же...она что-то замышляла. Нет, это слишком просто для Златы сдаться и начать жить. Здесь было другое.

Яра вернулась, как раз когда мы поднимались на площадь у замка, окатила меня холодным взглядом, кивнула всем остальным и исчезла в замке. Я выдохнул сквозь зубы.

– Кому-то нужно собрать букет из самых красивых цветов и попросить прощения, – хмыкнул Ростислав, за что удостоился от Елизара гневного взгляда. – Понял-понял. Заткнулся и пошёл отдыхать.

Владыка Кинжалов поморщился, но промолчал. И мне явно не стоит обольщаться. Этот разговор маячит с самого появления Зарка в Обители. Похоже, время пришло. А я вновь сбежал. Сначала в комнату, а потом в купальню. Где уже была Яра.

Думал уйти. Но не смог. С одного боя я сегодня уже сбежал. Разделся и спустился в воду, стараясь не обращать внимания на гневный взгляд королевы.

– И когда же вы, Ваше Величество, заберёте остатки вещей из моей комнаты? – ехидно спросил я, чтобы отвлечься от тяги к ней.

Больше всего сейчас хотелось подойти к ней, сжать, взять её со всей страстью, что копилась три недели, и показать, насколько меня раздражает её поведение.

– Вашей комнаты, Мастер? – приподняла она бровь. – Это пока ещё мой замок.

Я скрипнул зубами. В паху прострелило. Яра же принялась намыливать тело, словно издеваясь надо мной. Хотя так оно и было. Она только с виду хрупкая девушка двадцати шести лет, внутри – кремень.

– Как охота на разумного моркаара, вам с тигром ещё не надоело это? – ехидно произнесла она.

Марен. Голубой дракон любил болтать с Ярой. И сегодня именно она прикрывала нас. Естественно, доложила королеве обо всём. А Ярослав не составило труда и остальных драконов допросить.

– Я обязательно расскажу вам об этом, как только мы поймем её, – процедил я.

Яра бросила на меня взгляд через плечо, фыркнула.

– Похоже...этот моркаар разумнее вас.

– Перегибаетесь, – предупреждающе произнёс я.

– Ни капли.

Не выдержал, отстранился от стенки, быстро приблизился к ней и развернул за плечо, нависая над ней.

– Ты специально выводишь меня из себя всю эту неделю? Весь этот флирт с редко заезжающим Алексеем, прямое противоречие всем моим словам, сомнение над каждым моим решением. Нет, Яра, ты перегибаетесь.

Она лишь приподняла бровь и взглянула на мои пальцы на её плече.

– Руку уберите от меня.

– А то что? – прищурился я.

Она прожгла меня взглядом. Всё. Сорвало. Схватил её, прижимая к себе, впился в губы. И Никс бы побрал эту женщину, что сама обвила мою шею руками, стгорая со мной в этом поцелуе. Скользнул языком ей в рот, лаская, мои пальцы уже распяляли её, скользя по самой чувствительной точке на её теле.

Яра не выдержала, застонала мне в рот. Я зарычал, подхватывая её под ягодицы, насаживая на себя, всё так же не разрывая поцелуй.

Цунами, а не чувства, накрыли нас с головой. Она сама начала движение, цепляясь мне в плечи, оставляя следы от ногтей.

Стоны становились все громче, движения всё быстрее, а наши тела и так уже сплелись в один клубок из нервов, где каждое прикосновение возносило нас всё ближе к пику удовольствия. Яра задрожала всем телом, когда волны оргазма накрыли её тело. Я догнал её, стараясь сохранить равновесие и не дать нам упасть под воду.

– Возвращайся ко мне, – прошептал я, целуя её в висок. – Мне плохо без тебя.

– А ты откажешься от своего плана? – прошептала она, глядя мне прямо в глаза.

Я вздохнул. Яра напряглась.

– Иммордис, только давай не будем сейчас начинать это по новой. Ты портишь весь момент, – она ухватила за мои плечи, приподнялась на мгновение, разъединяя наши тела, и соскользнула в воду.

– Яра, ты же понимаешь, насколько это важно.

Королева зашипела, отвернулась и подняла руку, веля мне заткнуться.

– Будем считать, что это был просто секс, так необходимый после боя, – бросила она, выбралась из воды, завернулась в полотенце и покинула купальню.

– Да что б тебя! – я ударил кулаками по воде.

Выбрался из купальни, обернул полотенце вокруг бёдер и отправился в комнату. Нужно поспать, а после я подумаю, что со всем этим делать. Цветы, как советовал рысь, не помогут в нашей ситуации.

Заметил, как Злата скользнула в комнату. Отметил плащ, напрягся. Похоже, сон откладывался. Нужно поговорить с ещё одной упрямницей. И благо... что в купальне была хоть небольшая эмоциональная разрядка, иначе я стал бы врагом всем в замке. Придушил бы Злату неосознанно.

Прошёл к себе, оделся и вернулся к комнате Вала. Дверь отворилась, на пороге появилась Злата, держа в руках полотенце. В глазах её на долю секунды мелькнула паника, но должен признать, она быстро взяла себя в руки.

– Мастер? Чем обязана вашему появлению на пороге моей комнаты?

Я улыбнулся, осторожно толкнул её обратно в комнату, прошёл сам и закрыл дверь.

– Ты выглядишь как насильник, – хмыкнула девушка, отводя взгляд и пряча дрожь в пальцах, сжав полотенце.

– Где ты была? – скользнул взглядом по неровно зашнурованной рубашке, по порванным на коленке брюкам, по растрёпанным волосам.

Если бы не знал, как она любит Вала, предположил бы, что бегала на свидание. Но нет, я своими глазами видел, как она убивалась две недели.

– Утренняя пробежка. Сегодня сменила маршрут, не заметила камня, упала.

– Допустим, – усмехнулся я, не веря ни одному слову, – рубашку тоже камень тебе расшнуровывал.

– Надевала её ещё до рассвета, не видела, что вышло криво, – не моргнув глазом соврала Злата.

– И к чему же ты так готовишься? Бегаешь по утрам, шнуруешь рубашку ещё до рассвета.

– Хочу вернуться в строй и помочь в войне. Или скажешь, что моё пламя не пригодилось бы вам на поле боя?

Я чуть наклонил голову к плечу, внимательно изучая девушку. Станный, знакомый запах исходил от её одежды. Но я никак не мог понять, что это. И где раньше я его уже встречал.

– Очень бы пригодилось. И как успехи? Когда планируешь выступить с нами?

Она просто обязана была где-то проколоться. Ей только двадцать. Люди к этому времени ещё не умеют искусно лгать.

– Через три дня. Думаю, этого будет достаточно.

Я кивнул. Что же, подловлю в другой раз. Но всё же докопаюсь до правды.

ГЛАВА 10. ВОЕННЫЙ ДОПРОС.

Валериан

Неделя после пробуждения казалась одним серым днём. Я бродил по Чёрным землям, подходил к завалу, скептически смотрел на него и не мог сдвинуть ни камешка. Ни сумрачными кнутами, ни руками.

ЗарВел злился. Но не показывал этого. Мне же было в принципе плевать. И всё же я закрылся ментальными щитами. Было так непривычно, спустя столько времени после гибели последнего элиар-теня на Тар-Аэноре. Предпоследнего. Последним был я, всё же.

– Что по завалу? – привычно спросил господин зло.

– Ответ неизменен. Но ты ведь всемогущ, можешь оторвать свою задницу и сходить туда сам, – лениво бросил я, присаживаясь на край стола и закрывая часть карты.

Йеларисс зарычал. Криос лишь приподнял бровь, прожигая меня взглядом. Мне уже опостылили эти четыре рожи. Но больше всех Селерия, что пыталась соблазнить меня всю эту неделю. ЗарВел приподнял руку, успокаивая принца.

– А что насчёт Ветреного хребта?

Селерия опустила взгляд.

– Они не дают мне до него добраться. Более того, один кхаро-тар чуть не схватил меня.

Готов отдать руку, что прекрасно знал этого кхаро-тара. Интересно, как скоро они догадуются. Внутри разгорелся азарт. Интриги — это уже веселее, чем простое прозябание в Хербале и грызня с родственниками.

– А что у нас с Ветреным хребтом? – приподнял я бровь. – Там ничего нет, кроме оплавленных камней.

– Там было оружие богов.

Я порадовался своей проницательности насчёт щитов.

– Но его уже там нет, как я понимаю, – хмыкнул я.

– Я хотела бы узнать о нём побольше. Нам нужно найти того, кому его подарили, – нехотя произнесла Селерия.

– А ты знаешь, кто обладатель дара Фалькара? – прищурился ЗарВел.

Я медленно потёр ладони друг о друга, делая вид, что для меня это важнее всего разговора.

– Что особенного в этом пламени? Нас ведь в любом случае дохрена.

– Если я спрашиваю, что ты об этом знаешь, значит, стоит ответить, – прищурил свои чёрные глаза господин.

– Нет. Я ничего не знаю. Но видел, что стало с Ветреным хребтом. Проезжал мимо, заваливая Туннели Хаоса.

Все четыре моркаара впились в меня взглядами. Йеларисс и Криос попытались забраться под щиты, но потерпели неудачу. ЗарВел задумчиво потёр подбородок.

– Нужно найти и уничтожить его. Риан, ты поможешь Селерии добраться до Ветреного хребта, чтобы она смогла считать след. Через три дня.

Он не просто так охотится за аэлмис. Бойтся?

– Хорошо. А мы будем атаковать по-настоящему, или опять будем играть в поддавки? – решил уточнить я.

– Пока не найдёте аэлмис – только сдержанные атаки, – бросил ЗарВел, удаляясь из тронного зала.

Я пожал плечами, спрыгнул со стола и направился к выходу.

– Ты даже не соизволишь согласовать свой план с нами? – прорычал Йеларисс.

– Как только придумаю – обязательно Ваш сраное Высочество. Пока в моей голове, как и в душе, которой у нас нет, пусто. Поэтому пойду прогуляюсь.

Я брёл к завалу. Меня тянуло к нему. Бессознательно. Словно это моя связь с прошлым. Недостижимым и таким близким.

Пламя. Движение. Обезумевшие твари, что рвались к плоти.

Это невозможно.

Она издевалась надо мной? Или дразнила моркааров своим появлением?

Была типичной Златой. Если быть честным.

Низшие слепо подчинялись высшим. Рабы, которых так ненавидела Веледор. Они отступили, стоило мне подойти ближе. А потом я рванул к ней, обезоружил. Прижав её лицом к камням, сжав её руки. Мне не хотелось, *чтобы она видела меня таким*.

Но когда мы были нормальными?

Я узнал, что всё же чувства мне не чужды.

Я желал её. Хотя мог выбрать любую из высших. Но она моё пламя.

И когда целовал её. И когда она ответила.

Мы не нормальные. Даже после смерти.

И после...когда она одевалась, натягивая брюки дрожащими руками, уголёк внутри меня вспыхнул ярче, согревая, разгоняя кровь. Сердце сделало удар, напугав меня. Я замер. Но Злата этого не заметила. Она была напугана произошедшим между нами.

Ей нельзя появляться через три дня у Ветреного хребта. Это я знал точно. Они будут на неё охотиться. ЗарВел боится её дара. Неужели...её дар был послан Фалькаром, чтобы убить зло раз и навсегда...

Я сказал ей, что нельзя появляться у Ветреного хребта. Это было вчера. А сегодня я развлекался тем, что ждал её у завала. Она не могла не прийти. У неё были вопросы. Она всегда ищет на них ответы.

Твари рыскали в тумане. Я отогнал его у завала, чтобы ей было чем дышать здесь. Её рука соскользнула, Злата полетела вниз. Подхватил её сумраком, мягко опустил на землю. Она поднялась на ноги, отряхнула одежду.

– Ты здесь, – констатировал я очевидное.

– Ты тоже, – скрестила она руки на груди, озираясь, прислушиваясь.

– Потому что я знал, что ты будешь искать приключения на свою хорошенькую задницу, – перевёл взгляд на её бедра. – В прошлом хорошенькую. Сейчас мяса маловато.

Злата проследила за моим взглядом, возмущённо приоткрыла рот, угрожающе сверкнула глазами. Уголёк внутри опять вспыхнул. Я сутки прятал за сумраком и его и сердцебиение.

– У меня есть вопросы.

Я усмехнулся и помотал головой.

– И ты ответишь на них, – не обращая внимания на мой смех, произнесла она.

– Зла-та...мы враги. Это военная тайна. Вот если бы ты...– я скользнул взглядом по её отошавшей фигуре, поморщился, – взяла меня в плен и пыталась важные сведения, – я приподнял бровь, – возможно, я бы ответил на твои вопросы.

Она нахмурилась. Впилась взглядом в моё лицо.

«Он же моркаар, Злата. Что ты творишь?» – не удержался и залез в её голову.

«Но вчера тебе понравилось несмотря на то, кто я. Ведь в первую очередь я твой супруг».

Злата отступила, испуганно округлив глаза.

– Твоя магия...она вновь работает.

«Ну а как ты думаешь?».

Она сглотнула. Постаралась дышать ровно. Прикрыла глаза, решила и шагнула вперёд, усаживаясь на мои колени. Я не сдержал наглой улыбки, наблюдая за ней.

– Разумные, как ты, есть ещё?

Я состроил гримасу, скользя по её груди взглядом. Она выдохнула, прижалась ближе, коснулась губ своими, хотела отстраниться, но я зафиксировал её голову, зарываясь рукой в её волосы на затылке и углубляя поцелуй. Пока её дыхание не сбилось. И только тогда отпустил.

– Да, есть и другие.

Она кивнула.

«Он не расскажет всё. Нужно задавать правильные вопросы».

«Взрослеешь. Меня радует, что я оставил в твоей судьбе хоть какой-то отпечаток», – ехидно перекинул ей я.

Злата сцепила зубы. И вытащила воспоминания, где она расшвыривает всё, что находится в нашей комнате. Я поморщился. Она победно посмотрела на меня.

– Например, такой. Но я здесь не для того, чтобы выяснять отношения. У меня мало времени.

– Что, даже не останешься на ночь? – разочарованно протянул я, – А я так рассчитывал.

Словно невзначай скользнул руками по её бёдрам. Она сглотнула, дыхание изменилось.

– Злата...кто кого пытается? Если мне нужно будет что-то узнать, я залезу в твою голову. А твоё тело...я возьму на десерт.

Она перевела взгляд на мой рот.

«Зубы. Твою мать, Злата! Он же мог разорвать вчера твою шею».

«Я, конечно, рад съесть тебя...но не в том смысле».

Злата зарычала, закрывая лицо руками.

– Всё, я успокоилась! – открыла, положила руки мне на плечи, скользнула взглядом ниже по моему телу.

Я улыбнулся в предвкушении.

– Что будет через три дня у Ветреного хребта? – произнесла она, облизнув губы, скользнув руками к застёжкам мундира, медленно растегнула их, приподняла бровь, увидев рубашку на пуговицах, принялась растёгивать их. – Там ведь ничего нет. Зачем вы туда рвётесь?

Я дождался, когда она прикоснётся руками к моей груди, скользнёт языком по шее, схватил её за ягодицы и прижал ещё ближе, не оставляя между нашими телами пространства. Она поёрзала, дразня меня.

– Там буду я. Там была ты.

Злата нахмурилась, я двинул бёдрами, напоминая ей о нашем «допросе».

– Зачем я вам?

– Ты аэлмис. Это всё, что я тебе скажу. А теперь я хочу свою награду.

Я скинул мундир и рубашку и дёрнул за завязки на её рубашке. Злата сглотнула, всё ещё приходя в себя от ответов. Я потянулся к её губам, внутри разгоралось пламя. Сердце забилося чаще.

Стянул с неё рубашку, она прижалась ко мне грудью, будоража своими прикосновениями. Я в одно движение справился с её ремнём. Она же возилась с моим ужасно долго.

– Злата, нужно избавить тебя от всей одежды.

Девушка обернулась на туман, сцепила зубы, поднялась на ноги, но осталась ко мне лицом, начала стягивать брюки.

– Ты позволишь им разглядывать твою задницу? – ехидно спросил я.

Злата обернулась, из тумана выступил моркаар. Девушка перевела взгляд на меня. Я хищно улыбнулся.

– Хрен тебе, Валериан, – она подошла к камням, прикрывая стратегически важные объекты, сняла сапоги, брюки.

Я разочарованно вздохнул. А она скользнула на меня.

– А они будут смотреть? – прищурилась она, никак не успокаиваясь.

– Лучше эти тупые, чем разумные, правда?

Притянул её ближе, насаживая на себя. Злата застонала, прильнула ко мне. Я поддерживал её за бёдра, контролируя её ритм. Наслаждался безумным блеском её глаз. Ласкал такое желанное тело. Пока волны экстаза не накрыли нас обоих.

– Ты безумец, – прошептала она, кладя голову мне на плечо.

– Ты здесь, а значит, недалеко ушла от меня, – выдохнул, целуя её в висок. – Но тебе пора уходить.

– Дай мне хотя бы восстановить дыхание.

Я погладил её по спине, поднимаясь на ноги вместе с ней.

– Вся магия вернулась к тебе? – тихо спросила она, пока я подавал ей одежду, одевался сам.

– Стихий нет. Их отрезает. Только сумрак и ментальная магия, – осторожно ответил я.

– Разумные были и раньше?

– Ты сама найдёшь ответ на этот вопрос, – улыбнулся я, нахмурился. – Мне нужно кое-что сделать.

Она уже зашнуровала рубашку, надела сапоги и отступила испуганно к камням.

– Никто не должен копаться в твоей голове, – пояснил я.

– Даже ты?

«Никто не сможет лишить меня этого удовольствия».

Я прикоснулся к её вискам и поставил ментальные щиты, скрывая её разум от всех вышних. На всякий случай.

– А теперь вверх.

Дождался, когда она окажется наверху завала, и отправился обратно в замок. Зная, что она вернётся завтра. Улыбнулся. И скрыл сумраком сердцебиение, и пламя, что не желало вновь становиться угольком.

ГЛАВА 11. СЕЛЕРИЯ ЭЛЬТЭРИОН.

Ярослава

Я злилась на Эйдена. И скучала по нему. Ненавидела за упрямство и мечтала оказаться в его кровати. Эти перемен в настроении пугали и меня саму. По большей степени моими соседниками были только драконы. И они докладывали, как невозможный кхаро-тар продолжал гоняться за «якобы разумным моркааром».

И сегодня на вечернем совете ситуация оставалась прежней. Напряжение между нами ощущалось физически.

– Завтра работаем по прежней схеме. К Вельтарису стянули войска, если мы хорошо потрудимся у Ветреного хребта, то они прекрасно справятся с одним драконом, – Эйден ставил на карте фигуры.

– И оставим побольше для погони за разумным моркааром, – хмыкнула я.

– Разумным?

Я повернула голову, Злата стояла у входа, с дымящейся кружкой ароматного травяного чая и наблюдала за нами.

– Якобы. У нас ведь нет подтверждения.

– А раньше такое было? – спросила Злата, обращаясь больше к Эйдену, Зарку, Бравусу и Хнейлу.

– Нет. Не было. Видимо, ЗарВел усовершенствовал способ искажения, – поморщился Владыка Кинжалов.

– Но при этом стражники, что были отправлены Димитрием, тупы, как и раньше, – приподняла бровь Злата.

Я скрестила руки на груди, взглянула на неё по-новому.

– К чему ты клонишь?

Девушка пожала плечами.

– Просто размышляю вслух. Ну это очень странно.

– Разумные моркаары? – переспросила я, косясь на Эйдена. – Я полностью с тобой согласна.

– Но и продвижение тупых тварей очень странное, – Злата приблизилась к столу, бегло осмотрела карту.

Эйден прожёг её взглядом. Остальные вздохнули.

– Они берут менее заселённые районы, отравляют их. Хотя...будь она тупы, разбрелись бы по всему материку ещё в первую ночь. Они ведь быстрые, – продолжила Злата. – Я бы предположила, что у них есть тактика.

– Прекрасно, что ты так хорошо разбираешься в военном деле, – не сдержал сарказма Эйден. – Зарк, присмотришься, возможно, на Тар-Аэноре ты сможешь вырастить из неё четвёртого Мастера Щита.

Злата состроила сердитую гримасу на лице, сверкнула глазами в его сторону.

– И вообще, ты собираешься завтра в бой? Три дня прошло, — скрестил руки на груди Эйден.

Я нахмурилась, прошла по хрупкой фигуре Златы взглядом.

– Ты сейчас издеваешься? Мы не настолько беспомощны, чтобы брать её сейчас в бой.

– А пока вы не начали опять кусаться: я иду в бой, завтра. Как и обещала, – перебила Злата, не давая кхаро-тару открыть рот.

– Прекрасно, в таком случае выйдешь с нами к Ветренному хребту, – поставил точку Эйден.

Злата поморщилась.

– Лучше в Нивелон и тогда ты можешь отправить всех драконов к Ветреному хребту, – уверенно возразила она.

Эйден впился в неё цепким взглядом.

– Твоё пламя было бы нам необходимо возле Ветреного хребта, – поддержал Эйдена Елизар.

Я закатила глаза. Спелись по полной.

– Мне нельзя в Ветренный хребет, – пожала плечами Злата. – кто знает, не сорвёт ли это щиты Риана и не нахлынут ли на меня воспоминания... И потом вы скажете, если будете живы, что лучше бы вы выбрали драконов.

Кхаро-тар скрипнул челюстью. Злата была права.

– Хорошо, – процедил Эйден.

Он переставил фигуры, сухо объяснил мне, где понадобятся драконы. Владыка следил за нашим разговором, как дедушка следит за неразумными внуками, нахмурившись, иногда приподнимая брови. Мне кажется, даже он ощущал нашу вражду физически.

– Если больше нет возражений и идей, то на этом всё.

– Если моркааров так много, почему они не напали раньше? – протянула Злата.

Елизар рыкнул. Клим закатил глаза. Ростислав усмехнулся. Бравус похлопал Эйдена по плечу.

– Как ты продержался здесь месяц?

– Ты не забудь ещё про Эльтэриона, – добавил Хнейл и поморщился.

Владыка Кинжалов спрятал усмешку в кулак.

– Вообще-то, я серьёзно, – прищурилась девушка.

– Это бесполезно, – пробормотала я, – если у тебя нет яиц, твои размышления не будут приняты к обсуждению.

Все мужские взгляды теперь были прикованы ко мне. Но в них не было и капли раскаяния.

– Но ведь логичнее было напасть, пока материк был в рабстве. Стражники просто люди. Люди это тупые... – Злата замерла недоговорив.

Елизар приподнял бровь.

– У тебя предвзятое отношение к расе, что магам ближе всего, – фыркнул король оборотней.

– Нет, – помотала она головой, всё ещё раздумывая. – И да, ты прав. Маги и люди ближе всего. Убери стихию, и мы те же люди. И поэтому они не нападали. Им хватало юга. Все эти годы им хватало тех, кто пытался бежать на пустой юг Нивердара. Но это пустая масса. Мясо для атаки. Пока разумные копят силы. Что, если их много? – Злата сглотнула, обвела всех взглядом.

Бравус и Хейл махнули руками в сторону Златы. Ростислав опустил взгляд.

– К чему ты клонишь, говори прямо, – устало попросил Эйден, сжимая переносицу.

– Если предположить, что сознание людей и магов не выдерживает этого искажения. И вообще, вы встречали когда-нибудь моркааров из оборотней, кхаро-таров или элиар-теней? – Злата перевела взгляд на Зарка.

Тот нахмурился, стал серьёзен.

– Мы сжигали тела во время войны на Чёрных землях.

– Все до единого? – скептически уточнила Злата.

– В этом что-то есть, – удивительно, но поддержал девушку Эйден. – Элиар-тени уже связаны с тьмой из-за сумрака. Бессмертны. Мы – бессмертны. Оборотни – привычны к трансформации, – он неожиданно побледнел, сунул руку в карман и достал кулон, открыл его и грубо выругался.

Положил кулон на стол открытым. Я вгляделась в портрет очень красивой девушки с чёрными волосами и такими же тёмными глазами. И кулон показался мне странно знакомым. Мурашки пробежали по спине.

– Это же моркаар, за которым мы гоняемся, – Елизар подался вперёд, рассматривая портрет.

– Это Селерия Эльтэрион, – нахмурился Зарк. – Сильнейшая провидица элиар-теней. Мне стало трудно дышать.

– Но зачем она рвётся к Ветреному хребту.

Эйден и Зарк перевели взгляд на Злату. Та нервно сглотнула.

– Она ищет меня, да? Ей нужно узнать, кто сжёг Ветреный хребет? – она задрожала всем телом, я приблизилась к ней поддерживая.

– Если она провидица...это она помогла Димитрию получить тех серых драконов...– почти шёпотом от волнения произнесла я, – Но почему трёх? Ведь у меня было пять.

– Потому что у нас был Валериан, – пробормотал Эйден. – А когда Злата и Вал улетели в Лунаргон, у нас осталось три дракона. Элиар-тень скрывает от провидиц тех, кто рядом с ним. Вот почему они не знали про восстание в Лунаргоне.

– А потом нас скрыл медальон-эуру, – нахмурился Елизар, – пока всё логично.

– Но Селерия была на Берегах Безмолвия, когда ядовитые туманы накрыли их архипелаг, – постучал пальцам по столу Зарк, – вы хотите сейчас сказать, что разумные твари – это элиар-тени. И при этом они ещё и остались со своими способностями? Нам нужно собрать войско побольше.

ГЛАВА 12. ТЫ ПОМОЖЕШЬ МНЕ.

Злата

Меня всё ещё потряхивало от осознания всего происходящего. После совета все отправились в бой. В замке осталась только я и Ростислав. Я вернулась к себе в комнату, но уснуть не смогла. Села на подоконник, закурила, переваривая всё случившееся.

Риан был жив. Он вновь сильнейший маг, тактик и манипулятор. И он был на стороне врага. Элира, убереги нас оттого, что грядёт! За эти две встречи я не увидела в любимых глазах сожаления о том, кто он сейчас.

Но я всё ещё была нужна ему.

Вот только рядом с ним была его бывшая жена... Которая моркаар как и он. Ревность вцепилась в душу когтями, разрывая её на части. Для чего он играет со мной и даёт мне под- сказки в этот раз? Я должна разгадать это раньше, чем случится что-то страшное.

И для чего Селерия ищет меня?

Голова пухла от вопросов, на которые я никак не могла найти ответы. Я спрыгнула с подоконника и решила прогуляться по городу. Сидеть взаперти мне надоело. Но одно я знала точно: завтра вновь отправлюсь в Чёрные земли. И не только для того, чтобы увидеть Риана. Я должна играть с ним в эту игру. Возможно, это поможет нам победить.

– Не спится?

Я вздрогнула. Так задумалась, выходя из замка, что даже не заметила Ростика, что сидел на ступенях замка.

– Тебе, я вижу, тоже. Тебя вновь оставили следить за мной? – хмыкнула я, спускаясь по ступеням.

– Ну не только за тобой. В Обители хоть и спокойно сейчас... – он не договорил, устремив взгляд в направлении завала.

Я сглотнула. Своими глазами видела, сколько тварей за горами. И это явно только малая часть.

– Можешь доложить своему королю, что мне уже не нужны няньки. Ты ведь тоже рвёшься в бой, – ночная прохлада забиралась под плащ, заставляя ёжиться.

Ростик приподнял брови, прошёл по мне взглядом.

– А куда ты направляешься? – с подозрением спросил он.

– Прогуляться. Обещаю, за стену я выходить не буду. Но поверь, даже в Чёрных землях меня будет не так просто убить, – снисходительно улыбнулась я, спускаясь по ступеням.

Я уже пересекла площадь, когда Ростик поравнялся со мной.

– Серьёзно? Я настолько утратила доверие? – улыбнулась я.

Оборотень поморщился. Сунул руки в карманы брюк.

– Мы все переживали за тебя эти две недели, – тихо ответил он.

Я уткнулась взглядом в землю. Мне тоже было тяжело. Душа превратилась в пепел за эти дни. Такой же, в какой я превратила Ветренный хребет. И мне оставалось совсем немного, чтобы сдаться совсем. Если бы не церемония прощания... я бы не узнала, что Риан ещё жив.

– И я очень рад, что ты решила жить дальше, – улыбнулся оборотень, кося взглядом в мою сторону. – Нам бы очень не хватало твоего пламени, твоего смеха, твоей дерзости.

Вздохнула, заправляя прядь за ухо. Лёгкий ветер трепал плащ. Небо вновь затягивало тучами. С каждым днём Стрикс было всё тяжелее их разгонять. Если я не разгадаю загадки Риана... возможно, солнце в наш мир не заглянет никогда.

– Для смеха пока поводов мало. Так что услышать его, возможность появиться нескоро, – покачала я головой.

Мы вышли к стене, пошли вдоль неё. Ростик пинал камушки. Молчание затягивалось. Я прикрыла глаза, стараясь уgomонить хаос внутри.

– Как ты догадалась про высших? – неожиданно спросил оборотень, отчего я даже споткнулась.

Ростик остановился, придержал меня, не дав упасть. Внимательно всмотрелся в моё лицо. На миг меня охватила паника. Сердце забилося чаще. Подозрение, что оборотень следил за мной и знал, где я была сегодня утром, заставило дышать чаще.

Никто не поймёт меня. Риан теперь враг. А я...

– Просто подумала, что всё это странно. Стала размышлять и пришла к такому выводу.

Ростислав прищурился. Я хотела пойти дальше, но он не дал, всё ещё удерживая меня за плечо.

– Ты ведь знаешь, что по сердцебиению человека можно узнать, когда он лжёт? – тихо спросил князь.

Да, теперь передо мной был князь, а не друг, что выводил меня из тяжёлого состояния, пил со мной вино втайне от своего короля, что убирал мою комнату, помогая мне вернуться к жизни. И от этого стало страшно.

– Эм...ты ведь не собираешься меня пытаться, верно? – выдавила я подобие улыбки.

Обычно тёплые, медовые глаза Ростислава стали холоднее вечных снежных шапок Драконьих скал. Он навис надо мной, взял за плечи.

– Ты ходила в Чёрные земли? Ты всё-таки пыталась найти его тело, несмотря на такую опасность?! – воскликнул он.

Я завертела головой, боясь, что нас услышит кто-то ещё. Сердце ухнуло вниз. Во рту пересохло. Опустила взгляд, закусила губу. Если я продолжу лгать – они усилят стражу. Тогда я не смогу больше выбраться к Риану и добыть важные сведения. Но это Ростик. Не Клим. И я могу попытаться договориться с этим оборотнем. Разделить с ним бремя тайны.

– Я расскажу тебе. Но ты должен поклясться, что не расскажешь никому больше, – прошепел я упавшим голосом.

Внутри всё дрожало от тишины, что повисла после. Князь сейчас боролся с другом. Долг против тёплых отношений и привязанности. Доверие и обязанность. Я прикрыла глаза, стараясь успокоить сердце.

Оборотень отпустил меня, скрестил руки на груди.

– Рассказывай, – коротко, сухо.

Словно моя ложь разрушила хрупкий мостик, что возник за это время между нами. Мне стало ещё холоднее. На пепелище внутри задул ледяной ветер.

– Прошу тебя, не здесь.

В замок мы возвращались в молчании, которое давило на плечи, заставляло опускать голову, смотреть только под ноги и считать удары сердца. Мы прошли в мою комнату, я уселась на подоконник, закурила, нервно покусывая губы. Ростик упёрся плечом в стену, впился в меня напряжённым взглядом.

– Когда на церемонии я не увидела тела Риана...что-то щёлкнуло внутри. Я поняла, что мне нужно найти его тело и сжечь как положено. Это стало целью, чтобы выйти из того состояния, в котором я была последнее время.

Я вздохнула, вспоминая, как князь единственным остался рядом, успокоил. А я предала.

– Для этого ты стала есть и бегать, – Ростик не спрашивал, он утверждал, осознавая мой обман.

– Да. Два дня назад я перелезла по завалу на Чёрные земли, – я всё же подняла взгляд. Глаза Ростика округлились, в них появилось разочарование и боль. – Я прошла вдоль него... увидела кровь. Думала, что опоздала. На меня напали моркаары...я думала...что это конец. Но... – я прикрыла глаза, сама осознавая произошедшее. – Риан спас меня.

Ростик опустил руки, изумлённо приоткрыл рот.

– Он...моркаар? – наконец выдохнул оборотень.

Я кивнула, затагнулась, выпуская едкий дым из лёгких.

– Высший. С магией. Небыющим сердцем. Но это Риан.

Князь провёл по волосам рукой, стал ходить вдоль подоконника.

– Почему ты сразу не рассказала об этом?!

Я раскрыла рот, чтобы попытаться оправдаться. Но этого и не требовалось. Ростик вдруг замер напротив меня, сузил глаза.

– Ты надеешься, что его можно вернуть, так?

Сглотнула. Кивнула, устав ото лжи.

– Злата! Никс бы тебя побрал! Он чудовище. С такими, как он, мы воюем каждую ночь! Из-за таких, как он, мы каждое утро сжигаем погибших соратников!

Я выбросила окурок, притянула колени к груди, уткнулась в них лицом. Всё, что он говорил сейчас – я сама себе говорила. Но...разве можно объяснить это сердцу, что всё ещё питает надежду?

– Остальные должны узнать об этом.

– Нет! – я спрыгнула с подоконника. – Это от него я узнала про высших... Если мы расскажем остальным...я не смогу больше...нам ведь нужны сведения? А я могу добывать их. Могу выступать так необходимым нам разведчиком.

Ростик просто смотрел на меня не моргая.

– Ты не сможешь скрывать это вечно. Однажды кто-то всё равно увидит, откуда ты возвращаешься... поймёт по твоему поведению.

И это я понимала. Если я продолжу в одиночку...

– Нет. Если ты поможешь мне и прикроешь.

Князь приподнял бровь.

– И каким же образом?

– Мы будем изображать тайные отношения, – кивнула я самой себе. – Никто не докопается, если это будет выглядеть как свидание. Я потеряла Риана, но ты был рядом. На смену дружеским чувствам пришли настоящие. Но я ведь вдова. Люди осудят, поэтому мы прячемся. И даже если я буду лгать...это будет выглядеть правдоподобно, – сама не верила в то, что несла.

Неудивительно, что у Ростика чуть челюсть на пол не упала.

ГЛАВА 13. МОГУ ЛИ Я ИХ ПЕРЕИГРАТЬ?

Валериан

Я с полным равнодушием наблюдал за подготовкой к удару по войскам живых. Сегодня в Хербале было многолюдно. Прибыли и другие представители высших.

– Так значит... мы все же раскрываемся? – спросил, переставляя фигуры по карте, отчего Криос, выставивший их уже несколько часов, злобно зашипел.

– Да, – ответил ЗарВел. – Настал день, к которому мы готовились два века. И вы должны нанести значительный урон их армии. И прикрыть путь Селерии к Ветреному хребту.

Бывшая супруга раболепно склонила голову. Все некогда элиар-тени чуть ли не ниц падали перед ЗарВелом. Кроме меня. Почему-то я не разделял их восторга от всего происходящего. Но это не было жалостью к погибающим, сочувствием, печалью. Ничего подобного. Лишь равнодушие. И полное нежелание шевелить и пальцем ради какой-то призрачной цели о равноправии.

Тем более, когда не ясно, для кого мы эту привилегию выгрызаем? Для ЗарВела? Тоже неясный момент. Я так и не понял, что он за существо. Но мощь его ощущалась не только магически. Империзель и не мог его убить. Господин зло лишь потерял свои армии. Но не лишился возможности создавать новые.

– Тогда нужно нанести удар по Обители, там их основная сила, – Криос указал на город на карте.

– Поцеловать стену, развернуться и уйти, – равнодушно хмыкнул я в ответ.

Брат прищурился, прожигая меня взглядом.

– Почему? – а вот в голосе ЗарВела послышалась заинтересованность.

– Я вложил в основание стены накопители, что охраняли сокровища говорящих с драконами. Это усиливают магию внутри. Они об этом не знают, но осаду могут выдерживать годами, тогда как мы... с наступлением рассвета бежим, поджав хвост на Чёрные земли, – пожал я в ответ плечами, не испытывая ни радости от своей задумки с амулетами, ни разочарования от недоступности города теперь.

– Что бы предложил ты? – ЗарВел приблизился к карте.

Я бегло осмотрел расстановку сил, молясь, чтобы Злата хоть раз послушала меня и не стала лезть в пекло, что я мог устроить. Что-то вроде азарта всколыхнулось в груди. Иммордис и Зарк — превосходные тактики. Но не манипуляторы, как я. А если... я их переиграю? Даст ли мне это хоть что-то? Заполнит ли пустоту внутри?

– Основная сила их армий – кхаро-тары. Маги и люди слабее. Оборотней пока в расчёт не берём. Я бы добился, чтобы кхаро-тары выступили в одну линию, благородно прикрывая более слабых. Зашёл с тыла и выкосил магов. Ну и людей. Чего уж мелочиться. Тогда они на несколько дней выйдут морально из строя. Большие потери – большой эмоциональный слом. Падение духа.

Все застыли, переваривая моё предложение. Я же скользил взглядом по чёрным гранитным стенам, прикидывая, сколько сейчас времени и не вздумала ли явиться Злата на наше место встречи. Предвкушал очередную утеху с ней. Тепло её тела. Огонь, что разжигал внутри то, что должно быть мертво.

– Преврати свой план в жизнь. Докажи, что ты один из нас, – наконец кивнул ЗарВел. – И я дам тебе задание, что развеет твою скуку.

Я приподнял бровь. А вот это предложение уже по-настоящему заинтриговало. Главное зло не доверяло мне с момента моего пробуждения. Да я и не показывал интереса к этой делёжке мира.

– Выступаем послезавтра ночью? – приподнял я бровь, вновь возвращаясь взглядом к карте и прикидывая расстановку сил. – И могу ли я забрать моркааров от Нивелона?

– Если оставим Нивелон без атаки, маги могут выдвинуться на помощь к Ветреному хребту, – ткнул Криос в карту пальцем.

– Да брось, им идти туда неделю минимум. Порталами они не владеют, как мы. Через Дол Гнилых корней они теперь априори не пойдут, – помотал я головой.

– Криос, ты идёшь с Селерией, Валерианом. Остальные на подхвате. Сломите их и заставьте пятиться к озёрам, – ЗарВел развернулся и направился на выход из тронного зала.

Дверь хлопнула. Все взгляды обратились ко мне. Я же думал, как вывести Зарка на такую бойню. Что должно привлечь их? И ответ был до жути прост.

– Криос. Ты будешь приманкой.

– Что? – возмутился брат мгновенно.

– Будешь играть роль меня. Я ведь умер. Они были моими друзьями. Ты и выманишь кхаро-таров на этот бой. Заодно и силу свою покажешь. Что тебе будет это стоить? Да и остальные высшие тебя поддержат. А я зайду с другого фланга и уберу всех магов. Это сильно ослабит Обитель.

Я кивнул сам себе, оттолкнулся от стола, в который упирался и тоже пошёл на выход. Скука отступала, рождая внутри странное злорадство. Я не беспомощен. И теперь я буду смотреть на всех жителей Обители с сочувствием, которым они кормили меня столько дней.

Моркаары бесцельно слонялись по территории Чёрных земель. Часть ещё была в атаке. Но по моим ощущениям скоро должно взойти солнце. А значит, придёт Злата и будет меня пытаться своим любопытством. И телом.

Я оказался абсолютно прав. Девушка уже спускалась по камням, руки её дрожали от напряжения. Она всё ещё была болезненно худа. И бледна. Но в глазах появился огонёк, что когда-то очаровал меня и привязал к ней навеки. Похоже, даже после смерти.

– Ты здесь, – облизнула она губы, когда оказалась на земле и немного отдышалась.

– Где же мне ещё быть, глупышка? – хмыкнул я, устраиваясь на землю за большим валуном, что должен нас спрятать даже от случайно забредшего сюда высшего.

Злата внимательно посмотрела на меня. Я видел, как она содрогнулась, встретившись со мной взглядом, как её пугали мои чёрные вены. Приподнял бровь.

– Я даже не хочу знать, где ты ещё бываешь и чем занимаешься днями напролёт, – она обняла себя за плечи, стараясь скрыть печаль в голосе.

– Но тебя радует, что я жив. Пусть и в таком виде, – не спросил, сделал вывод, скользнув по её воспоминаниям. – Он ждёт тебя за завалом?

Злата удивлённо округлила глаза, поняла, что я читал её мысли, нахмурилась.

– Ты можешь, не читать мои мысли?

– Не могу. Ты ведь моя жена, а мне хочется знать, что ты хранишь мне верность, – нагло улыбнулся в ответ, обнажая зубы.

– А ты?

– Что? – искренне не понял я.

Злата подошла ближе, нависла надо мной, буравя взглядом. Маленькая, хрупкая. Но с боевым настроем. В паху потяжелело от её вида.

– Как поживает твоя жена? Всё так же хороша в постели?

– Ах, вот оно что, – усмехнулся я, покачав головой. – Ты ревнуешь?

– Ты не ответил, – Злата скрестила руки на груди.

Не выдержал, потянулся к ней, дёрнул на себя, заставляя оказаться сверху, схватил за подбородок.

– С тех пор как я женат на тебе, в моей постели не было других женщин. И пусть тебя это не беспокоит. Мёртвым сон не нужен. Последний раз я был в отключке, когда проходил обращение. А от тебя несёт оборотнями... до невозможности.

Впился в её губы. Заставил приоткрыть рот, углубил поцелуй, пока её дыхание не сбилось, пока мощное пламя её ауры не согрело мою пустоту. Скользнул рукой ей в брюки, лаская чувствительную точку.

– Ри... – всхлипнула она, вцепляясь в мою руку, останавливая меня.

– В чём проблема? – сглотнул я.

Злата уткнулась мне в плечо, пряча лицо.

– Всё это неправильно.

– Наши отношения были с самого начала неправильными. Но раньше тебя это не смущало. Или тебя напрягает, что ты решила шпионить за мной? – прикрыв глаза, спросил я.

Девушка сглотнула, напряглась. Я зарылся носом в её волосы, вдыхая её тонкий аромат, с нотками летнего зноя, моря.

– Я хочу, чтобы всё было по-другому... чтобы мы не были врагами.

– Мы не враги. Тебе я не желаю зла.

– А остальным? – Злата отстранилась, заглянула в глаза, скрипнула зубами, разочарованно подумав, что это была глупая идея. Зеркало души больше не отражало эмоций.

Хотя она не нашла бы их там в любом случае. Их не было. Только пустота, да уголёк, что вспыхивал ярче, когда она была рядом. И это странная зависимость друг от друга. Даже после смерти. Неужели... боги что-то задумали на наш счёт? Но почему так жестоко вели нас к цели? Почему вообще позволили расстаться? Оказаться по разные стороны каменной стены...

– Мне всё равно на остальных, – ответил я честно. – И пока меня интересуешь лишь ты.

Я расстегнул её ремень, поцеловал нежную кожу на шее, намеренно оставляя след, слегка прикусывая, распаляя её желание. Злата сама нашла мои губы, отдаваясь горящему внутри пламени. Расстегнула мою рубашку, скользя руками по груди, очерчивая мышцы.

– Ты только моя, – прошептал, скользя в её лоно пальцами.

Злата выгнулась, сжалась, царапая ногтями мои плечи. Я ловил губами каждый её стон, заглушая их. Избавил её от одежды, развернул к себе спиной. Она принимала меня, держалась за руку и закусывала губу, чтобы не кричать от удовольствия. Когда всё закончилось, я дождался восстановления её дыхания, помог ей одеться.

– Сколько здесь моркааров и какая ваша цель? – прошептала Злата, после поцелуя на прощание.

– Много. Ваших армий не хватит.

– Цель? – упрямо повторила она.

– Мне не доверяют до конца. Есть идеология – сделать мир лучше. Без войн и прочей ерунды. Но я не думаю, что это правда.

– Я не буду пока приходить. Только через три дня, – прикрыла глаза девушка.

– Хорошо, – спокойно ответил я, уже прочитав в её мыслях, что она будет в Нивелоне.

Неужели, я чувствовал беспокойство за неё?

Злата принялась карабкаться наверх, я же ждал, когда она скроется за завалом из камней. А потом отправился готовиться к битве, что изменит всё.

ГЛ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.